«Ядерный» электорат

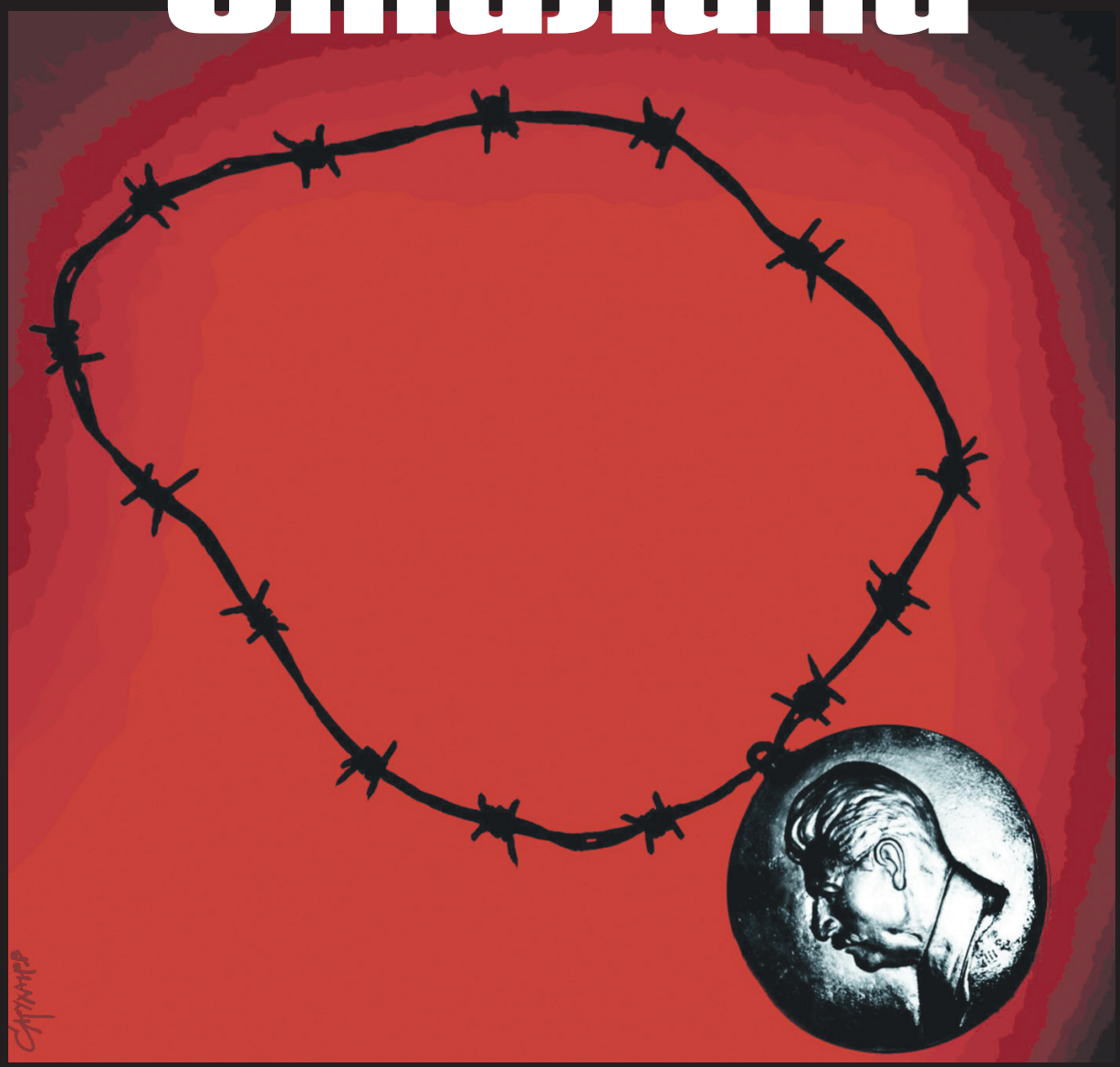
Новейшее оружие стало ударным элементом предвыборного послания

страница 2

понедельник среда пятница
Новая газета
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
№ 22 (2743) 02.03.2018 г.

Возвращаем доброе имя 28 оклеветанным молодым людям, которые исчезли из жизни в канун Большого террора

Разрисовать Сталина



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

страницы 11—15

4163001410018 18022

AP / ТАСС

«Ядерный» электорат

Новейшее оружие стало ударным элементом предвыборного послания

Послание Путина Федеральному Собранию в этот раз, по задумке, не должно было быть дежурным, 14-м по счету. Его специально перенесли на 2018 год, чтобы президент мог поделиться с депутатами своей предвыборной программой. По этой же причине послание прошло в новом формате — в Манеже, а не в Большом Кремлевском дворце, а в числе приглашенных оказались представители «широкого гражданского общества», от спортсменов до журналистов. Еще одним новшеством стало использование слайдов с презентацией, которыми президент активно иллюстрировал свои слова. Предвыборный формат и необходимость удивлять аудиторию в итоге сыграли с президентским посланием злую шутку.

Накануне в качестве главного содержания послания анонсировались новые «майские указы» — набор социальных мер, которые Путин обнародовал в ходе вступления в должность президента в 2012 году. Первая часть послания действительно была посвящена тем социально-экономическим целям, которые президент связывает со своим возможным четвертым сроком. Были названы, в частности, увеличение ВВП в 1,5 раза и темпы роста экономики выше среднемировых (на сегодня Россия отстает от них на 1–2%). Сформулированы приоритеты социальной политики — 40-процентный рост поддержки материнства и детства, повышение средней продолжительности жизни с нынешних 73 лет до 80+, увеличение расходов на здравоохранение и образование. Звучали привычные уже фразы о новой цифровой экономике и инновационных технологиях.

Для предвыборной речи во всем этом не было ничего сверхъестественного, именно такого выступления и ждали от Путина в этом году. Проблемы подобной риторики тоже очевидны любому минимально компетентному наблюдателю. Президент почти ничего не сказал о том, где нужно брать ресурсы для такого экономического рывка и новых социальных трат. Он признает, что в выполнении «майских указов» 2012 года были «некоторые недоработки» — на практике это означает, что деньги для их выполнения срочно изыскивались федеральными и местными властями за счет сокращения других обязательств. Кроме того, многие из подобных деклараций мы уже слышали раньше. В сфере экономики Кремлю нечем удивить своих избирателей, и еще труднее отчитаться об итогах последних лет. Достижений здесь исчезающе мало, если не считать рекордных темпов оттока капитала из страны и стремительного сокращения доли российского ВВП в общемировом.

Здесь, начиная как минимум с сочинской Олимпиады, на помощь властям приходила внешняя политика. Первый час своего выступления Путин закончил сообщением о рекордном урожае, после чего резко сменил риторику. Второй час зал слушал сообщение о состоянии российской армии, ВПК и о новейшем российском оружии, особенно ядерном. Оружие это такое новое, что у части из изделий еще нет и названий. Компьютерная графика, сменившая собой диаграммы экономического развития, демонстрировала снабженные ядерными двигателями гиперскоростные крылатые ракеты и беспилотные подводные аппараты, способные при необходимости защитить родину и уничтожить весь мир. Публика в зале во время перечисления «Сарматов» и «Кинжалов» заметно сосредоточилась, а в нужные моменты аплодировала в два раза интенсивнее, чем во время обсуждения урожая. Новые «майские указы» ушли в тень — и в России, и в мире теперь будут обсуждать только военно-политический смысл послания Путина.

В предвыборной речи президент должен был чем-то удивить своего избирателя, и ему это удалось. Судя по всему, после решения о переносе послания на март в Кремле долго думали о том, как определить содержательную повестку речи и ее пиар-эффект. Ставка, как и прежде, была сделана на обсуждение внешней политики. Демонстративных успехов в последний год в этой сфере у России тоже не было, зато были известные провалы — и нужно было как-то «докручивать». Так техническая задача по мобилизации избирателей перед выборами определила содержание второй и гораздо более жесткой «мюнхенской речи» — беспрецедентного в новейшей истории внешнеполитического заявления российского руководства.

Бросается в глаза, что выступление «социального» Путина, то есть первая часть послания, ни стилистически, ни содержательно не вяжется с Путиным «ядерным». В частности, остается загадкой, как государство одновременно может брать на себя новые социальные обязательства и запускать гонку вооружений. Такая противоречивая риторика обычно связана с тем, что разные части выступления готовились разными командами спичрайтеров. Но теперь все заинтересованные стороны увидят в словах президента свое и попытаются об этом отчитаться. Министр экономического развития Максим Орешкин, например, уже заявил, что задачу принял и приступил к выполнению. Вероятно, нас ждет еще шесть лет перекладывания скудных ресурсов в те корзины, по которым придется докладывать президенту.

Принципиальный вопрос в этом контексте состоит в том, как «новый Мюнхен», даже если он и предназначен в первую очередь для внутренней аудитории, будет воспринят на Западе. Рефреном прозвучали слова Путина: «Нас долго не слышали, послушайте теперь». В рамках realpolitik ясно, что Кремль бросил на стол свой последний козырь — напоминание о ядерном потенциале советской сверхдержавы, который, по словам Путина, не только не заржавел за последние годы, но и заметно обновлен и усилен. Часть западных элит должна увидеть в этом отчаянную попытку торга. Но найдутся и те, кто примет вызов.

Кирилл МАРТЫНОВ, «Новая»

ПРИГОВОР

Самосвал и одуванчик

Школьника, участвовавшего в антикоррупционном митинге, приговорили к условному наказанию

Михаил Галяшкин

РИА Новости

«18-летний Михаил Галяшкин приговорен к году условно за использование перцового баллона против сотрудника Росгвардии во время антикоррупционного митинга в центре Москвы», — сообщает «Медиазона».

Суд признал Галяшкина виновным по ч. 1 ст. 318 УК РФ (применение насилия к представителю власти). Как следует из приговора, 12 июня на «несанкционированной» антикоррупционной акции в центре Москвы Галяшкин «с целью воспрепятствования законным действиям представителя власти Романа Лукьянчука распылил в лицо полицейского аэрозоль из газового баллончика, причинив ему химический ожог глаз», после чего попытался скрыться в толпе, но был задержан.

20 октября Михаил Галяшкин во время первого судебного заседания признал свою вину, отметив, что его действия были «рефлекторными». Подросток заявлял, что таким образом он пытался защитить себя и других граждан. В тот же день на суде присутствовал писатель Эдуард Лимонов. Мать Галяшкина упоминала, что сын разделяет его взгляды. После заседания писатель в своем ЖЖ сравнил встречу Галяшкина и Лукьянчука со «столкновением одуванчика с самосвалом».

В ходе судебного следствия ряд свидетелей из числа сотрудников Росгвардии упоминали, что в день митинга специально искали среди прохожих активистов, чтобы схватить их. Некоторые из свидетелей утверждали, что не применяли силу к задержанным, другие вспоминали про «расслабляющие удары» дубинкой под колено.

Во время судебных прений адвокат Галяшкина из «Открытой России» Сергей Бадамшин просил прекратить уголовное дело и назначить Галяшкину штраф. Защитник подчеркивал, что действия Галяшкина были импульсивными: крик Росгвардейца подсудимый подсознательно воспринял как рык собаки, которая в детстве его напугала. Бадамшин также обращал внимание суда на противоречия в показаниях эксперта МВД, фотографировавшей Галяшкина, а также на нестыковки в протоколах. Это, по мнению защитника, говорит о том, что дело подгоняли «под нужный результат», а свидетели обвинения были заинтересованы в преследовании подсудимого.

В комментарии «Новой газете» адвокат отмечал, что на теле школьника были обнаружены повреждения. По этому факту Следственный комитет проводил проверку о применении насилия в отношении подростка, однако после проверки защите было отказано в возбуждении уголовного дела.

Прокурор просил приговорить Галяшкина к полутора годам колонии. Тверской суд счел смягчающими обстоятельствами несовершеннолетие подсудимого, то, что он признал вину, возместил ущерб, а также помощь родственникам, состояние здоровья и первое привлечение к ответственности; отягчающих обстоятельств суд не обнаружил. Мера пресечения в виде домашнего ареста отменена. Сторона потерпевших заявила, что в целом приговором довольна. «Суд учел наши доводы, согласны с приговором, обжаловать не будем», — сказал адвокат Галяшкина Сергей Бадамшин.

12 июня в десятках городов России прошли антикоррупционные митинги, организованные сторонниками Алексея Навального. В некоторых городах акции были не согласованы властями города, в том числе в Москве и Петербурге, и закончились массовыми задержаниями. Всего, по данным ОВД-Инфо, было задержано 866 человек.

Сергей ЛЕБЕДЕНКО, «Новая»

Предвыборные посадки

Спустя месяц после забастовки избирателей и за три недели до президентских выборов началась серия арестов сторонников Алексея Навального

28 февраля Хамовнический суд Москвы на два месяца арестовал Константина Салтыкова, волонтера московского штаба политика, по обвинению в нападении на полицейских во время акции. Это произошло сразу после того, как Салтыков вышел из изолятора, в котором он до этого провел 30 суток за повторное нарушение порядка проведения митинга. Теперь ему грозит наказание по уголовной статье. Якобы при задержании один из полицейских ощутил острую трехсекундную боль, причиной которой и являлся, по версии полиции, Салтыков.

Под арестом в скором времени может оказаться и сам Навальный. На 5 марта ранее было назначено заседание суда по делу о «забастовке избирателей». «Хитрый план, очевидно, в том, чтобы я вышел аж 5 апреля, пропустив и сам день голосования, и все подходящие даты возможных протестных митингов», — предположил оппозиционер в беседе с изданием «Медиазона». Однако материалы дела вернули в полицию, что означает перенос заседания на более поздний срок. Результат от этого скорее всего не изменится — Алексей Навальный может получить до 30 суток ареста по ч. 8 ст. 20.2 КоАП, то есть за повторное нарушение правил проведения массовых мероприятий.

Ранее Симоновский районный суд Москвы назначил главе федерального штаба политика Леониду Волкову административный арест на 30 суток все по той же статье. Поводом послужили два ретвита: первый — обращение Алексея Навального к школьникам от 22 января, второй — запись с видео задержания оппозиционера от 28 января. При этом, по мнению защиты, первый ретвит не содержал призывов к забастовке, а второй был опубликован уже после того, как акция завершилась. Как рассказал впоследствии Навальный, правоохранители, задержавшие Волкова 22 февраля в аэропорту Шереметьево, таким образом не дали ему улететь в Башкортостан, «один из самых важных регионов с точки зрения организации наблюдения на выборах». Теперь на свободе Леонид Волков окажется только после выборов президента.

27 февраля был задержан еще один участник «забастовки избирателей», координатор отделения «Открытой России» в Санкт-Петербурге Андрей Пивоваров. Его арестовали на 25 суток. «Видимо, Смольный так неуверен в результате даже этих «выборов», что пытается изолировать меня от них. Глупость, конечно. Мой арест лишь демонстрирует слабость и страх», — написал оппозиционер на своей странице в фейсбуке. Он предположил, что «в преддверии выборов 18 марта в Петербурге зачищают любых политических активистов».

Те же 25 суток в изоляторе проведет еще один петербургский активист Артем Гончаренко. Причиной для его ареста стала демонстрация надувной утки из окна дома рядом с площадью Пролетарской Диктатуры, где проходила «забастовка избирателей». Демонстрация утки и выкрикивание лозунгов из окна своей квартиры, по мнению суда, означали участие в несанкционированной акции — и повторное нарушение правил проведения митингов.

«Не исключено, что власти осознанно изолируют тех лидеров оппозиции, что способны организовать массовые протесты по итогам избирательной кампании, — рассуждает политолог Аббас Галлямов. — Поскольку речь идет о долгосрочной легитимности, ничто не должно омрачать момент получения президентом мандата. Никаких сомнений в том, что страна проголосовала за него в едином порыве, ни у кого возникнуть не должно».

Толпы протестующих, по мнению эксперта, могут подпортить эту «благостную картину». А вот изолировав лидеров, Кремль может быть уверен, что протесты будут разрозненными и малочисленными.

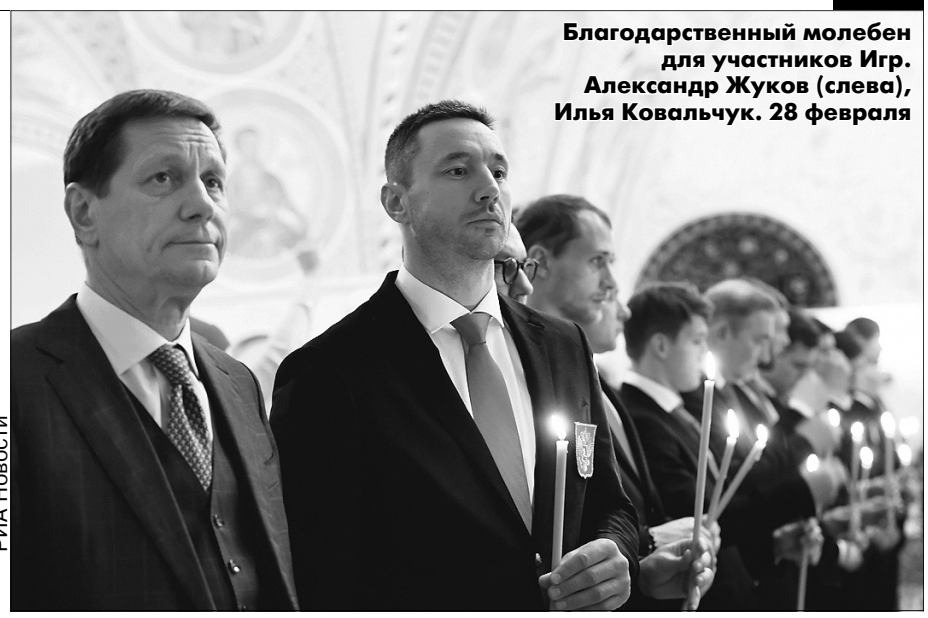
С ним соглашается политолог Дмитрий Орешкин, который считает, что власти ставят перед собой задачу «маргинализовать Алексея Навального и запугать его сторонников» перед выборами. «Надо сказать, что со своей задачей они справляются. И так как Навальный представляет собой фундаментальную угрозу, аресты продолжатся и после дня голосования», — добавил он.

Галлямов не исключает, что аналогичные меры будут предприняты в канун инаугурации. «Протесты в этот день гораздо более опасны, чем если бы они прошли в любое другое время», — заключает эксперт.

Вера ЮРЧЕНКО, «Новая»

Reuters

Уточка в окне квартиры Артема Гончаренко



РИА Новости

Благодарственный молебен для участников Игр. Александр Жуков (слева), Илья Ковальчук. 28 февраля

Чисты как снег

Олимпийский комитет России восстановили в правах

Президент Путин на приеме в честь отличившихся олимпийцев сказал, что это «та страница, которую мы должны перевернуть». Упомянул он и про «соответствующие выводы», которые должны быть сделаны, — правда, без расшифровки.

Эйфория выводов не предполагает, тем более относящихся к себе — это что касается России. Международному олимпийскому комитету за «жест доброй воли» уже досталось, и еще достанется. До того, чтобы все начать с чистого листа, еще далеко.

Два случая с нарушениями антидопингового законодательства на Олимпиаде в Пхенчхане российскими спортсменами, к счастью, были признаны несистемными. Российский флаг на церемонии закрытия пронести не дали, но про это можно сказать, что обошлись малой кровью. Исполком МОК заверил, что временную дисквалификацию снимут, если оставшиеся олимпийские допинг-пробы российских спортсменов будут отрицательными. И как только пришло сообщение, что все чисто, МОК снял с ОКР ограничения.

Бах обещал — Бах сделал. Свою роль, конечно, сыграли и 15 «штрафных» миллионов, переведенных на счет МОК, и в целом достойное выступление «олимпийских атлетов из России» в Пхенчхане, и вполне приличное поведение российских болельщиков. Исполнение а капелла гимна хоккеистами после победы в финале смотрящая за порядком комиссия не одобрила, но восприняла с пониманием. Все завершилось почти благостно, но не к всеобщему удовольствию.

Россия не забыла, и еще долго не сможет забыть то, как главная в мировом спорте организация проредила состав российской сборной, вынудив к тому же выступать сильно ослабленную команду в нейтральном статусе и под нейтральным флагом. Правда, раздававшиеся призывы засудить МОК и его президента как-то враз прекратились, что, возможно, также было частью закулисных договоренностей.

Радикальная часть мировой спортивной общественности, напротив, сочла снятие с ОКР дисквалификации не просто уступкой, а поражением МОК и «похоронами» российской допинговой истории. Томасу Баху в связи с этим придется выдержать немалое давление, которое будет периодически подкрепляться вполне конкретными обвинениями — ресурс базы данных Московской антидопинговой лаборатории далеко еще не исчерпан, а ее бывший руководитель и главный разоблачитель российской «допинг-системы» Григорий Родченков по-прежнему рвется в бой. Очередной скандал может рвануть когда угодно.

Вместо движения навстречу вполне может сложиться ситуация «противохода». Наши деятели привычно посчитают, что раз наказание отменили, то жить по-старому ничто уже не помешает. Олимпиада в Сочи снова без пятнышка, а злопыхатели пусть подавятся своим лаем. Если что и было противозаконное — ответить должен преступник и предатель Родченков. За что перед мировым сообществом извинялись в начале декабря и в конце февраля российские спортивные чиновники, с точки зрения такой логики решительно непонятно. Наплевать и забыть.

Конечно, зловредное Всемирное антидопинговое агентство лежать на печи не даст. Оттуда уже прилетела весточка, что России с 1 апреля могут запретить подачу заявок на проведение международных соревнований на своей территории — до тех пор, пока в правах не будет восстановлено Российское антидопинговое агентство. Правда, изменение одной из статей кодекса ВАДА, принятое еще в ноябре, не обязывает международные федерации ставить шлагбаум, а лишь рекомендует действовать таким образом. Угроза также не касается соревнований, уже внесенных в международный календарь. Атаку пока отбили.

«Инквизиторы», похоже, к нынешнему моменту разочаровались в способах борьбы с российским менталитетом, косвенно согласившись с ошибочностью своей стратегии. Они начинают осознавать, что в реальности дело намного серьезнее, чем тупо твердить о выполнении «пункта первого» — о признании итогов доклада Ричарда Макларена. Во-первых, не признают, а во-вторых, это принципиально не изменит государственной политики РФ в области спорта и отношения к одной из важнейших скреп. Страна требует подвигов, и она их получит.

А разбираться в себе нам недосуг. Нам надо награждать героев Игр-2018, что и было сделано привычным способом и с привычной помпой, с орденами и ключами от автомобилей марки BMW трех модификаций. Строго по медальному ранжиру.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

С заботой о близких

Президент расширил полномочия ФСО, предоставив ей право «принимать меры по защите персональных данных» госчиновников и членов их семей

С момента введения в законодательство термина «персональные данные» их защита стала наваждением у государственных органов. Действительно ли граждане России так страдают от неправомерного разглашения их персональных данных? Да, все мы время от времени получаем эсэмэски и звонки от незнакомых компаний с предложением различных услуг — от кредитов до массажа, из которых видно, что это не просто реклама, а адресат знает о нас подозрительно много. Продажа взломанных баз данных избирателей, пациентов, клиентов банков мало кого удивляет.

Недавно один обыватель (мы по понятным причинам не назовем его имя) обнаружил свои персональные данные, имя, факт судимостей и статус ВИЧ-инфицированного в базе данных, купленной на Савеловском рынке Москвы. Он пытался получить защиту своей приватности, но государство не увидело проблемы в утечках ведомственных баз данных. Как не увидел ее и официальный представитель РФ при ЕСПЧ Михаил Гальперин, представивший в Европейский суд позицию РФ: нет в этой ситуации никакого нарушения права на неприкосновенность частной жизни, а база данных наверняка подделка, МВД утечек не допускает. То есть добиться защиты своих персональных данных обычному человеку довольно трудно, практически невозможно.

Зато наряду с этим постоянно усиливаются меры по защите персональных данных чиновников высокого ранга и их близких. Президент Путин своим указом только что расширил полномочия Федеральной службы охраны (ФСО), предоставив ей право «принимать меры по защите персональных данных» высокопоставленных чиновников и членов их семей. Что именно может делать ФСО, «принимая меры», — не конкретизируется. Расплывчато выглядит и термин «члены семей»: так, согласно Закону о противодействии коррупции, регулирующему обязательное декларирование доходов госслужащих, члены семей четко определены как «супруг и несовершеннолетние дети». Особо охраняемые «объекты государственной защиты» — это президент РФ, председатель правительства, председатели Совета Федерации и Государственной думы, Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ, а также генеральный прокурор и председатель Следственного комитета. Но даже у этих лиц семьи бывают большими.

Формулировки указа наводят на мысль, что все эти нововведения — реакция на журналистские расследования и расследования Фонда по борьбе с коррупцией о сыновьях Чайки, домике для уточки на одном из многочисленных объектов недвижимости Дмитрия Медведева, виолончелисте Ролдугине и т.д. Журналистские расследования о коррупции так или иначе затрагивают личности государственных служащих, сообщают об их имуществе, родственных связях с теми, на кого записано имущество или кто получает доходы с окологосударственного бизнеса. Все это теперь может быть расценено как информация, идентифицирующая личность, то есть как персональные данные, и на их защите будет стоять не только Роскомнадзор, в компетенцию которого до сих пор входил контроль за соблюдением Закона о персональных данных, но тяжелая артиллерия в виде ФСО. А там кто знает, что еще будет входить в компетенцию службы по «принятию мер по защите», тем более она совсем не прозрачная.

Все эти новшества в очередном усилении охраны больших начальников уже никого не удивляют, но у юристов все же вызывают вопросы. Как это все соотносится с декларируемой борьбой с коррупцией? Как это будет отвечать интересам общества? Что теперь будет с обязательным декларированием доходов государственных служащих, их супругов и несовершеннолетних детей? Там ведь тоже масса персональных данных, которые теперь под особой защитой. Значит ли расширение круга охраняемых близких родственников до невнятного «члены семей», что и вполне себе совершеннолетние дети, двоюродные братья-сестры, свояки, племянники тоже пользуются защитой?

> Указ наводит на мысль, что все эти нововведения — реакция на журналистские расследования и расследования ФБК

С формальной точки зрения критиковать этот указ сложно: государство выполняет свою роль, защищая права и интересы граждан. Но не всех. Это как по Джорджу Оруэллу: все равны, но некоторые равнее.

Галина АРАПОВА, медиаюрист, директор Центра защиты прав СМИ, — специально для «Новой», Воронеж

Леонид Слуцкий

РИА Новости

Ударим харассментом

Дадут ли Харви Вайнштейну российский паспорт

В 2013 году Жерар Депардье получил российское гражданство. Актер спасался от налогов для богатых, поднятых социалистическим правительством Франсуа Олланда до 70%. Россия в тот момент попыталась стать своего рода оазисом для миллионеров, не желающих делиться своими доходами с бедными. Мы этим какое-то время гордились, но потом пути Депардье и его новой родины как-то разошлись, а что стало с паспортом, осталось тайной.

Теперь на Западе снова обижают богатых и знаменитых, а Россия, похоже, снова готова стать для них приютом. На этот раз речь идет о фигурантах голливудских сексуальных скандалов, связанных с домогательствами. Харви Вайнштейн стал в США парией, но в России он оказался бы среди своих. Об этом свидетельствует ход российского парламентского секс-скандала, который состоял из нескольких действий.

Журналистки телеканала «Дождь» обвинили депутата от ЛДПР Леонида Слуцкого в домогательствах, описав конкретные действия парламентария. Некоторые журналистки из-за рисков, связанных с таким общением, перестали обращаться к председателю думского комитета по международным делам за комментариями. Слуцкий решительно отверг все обвинения и намекнул на готовность судиться за свою поруганную честь. Об иске со стороны депутата пока ничего неизвестно, зато фракция ЛДПР — очевидно, в наказание непокорным журналисткам — будет добиваться отмены аккредитации «Дождя» в Думе.

В социальных сетях у Слуцкого нашлось немало защитников, некоторые из них прямо называли депутата «настоящим мужиком», рассуждали о том, что его критики просто завидуют. Депутат Антон Морозов в публичном диалоге со Слуцким в фейсбуке призвал «валить все на других членов комитета по международным делам» и выразил готовность «взять на себя несколько журналисток». Единоросс Алексей Габисов в следующем комментарии заявил, что «тоже возьмет трех на себя». Слуцкий призывает коллег к самоограничению: «Сбавьте темп, коллеги! Где я вам столько журналисток найду?» Габисов в ответ успокаивает: «Что вы не найдете, мы найдем». «Вот что значит команда!» — резюмирует дискуссию еще один представитель ЛДПР, депутат Александр Шерин.

Иными словами, нравы у нас вполне пещерные: официальные лица соревнуются в остроумии в отношении того, как правильно «брать на себя журналисток» и в каком количестве. Чтобы как-то сгладить ситуацию, единоросс Оксана Пушкина, выступавшая за права женщин еще в ту далекую эпоху, когда мы стремились стать «нормальной европейской страной», предложила принять закон о сексуальных домогательствах. Пушкина при этом отметила, что уже имеющиеся законы, регулирующие эту сферу, в том числе ст. 133 Уголовного кодекса «Понуждение к действиям сексуального характера», фактически не применяются.

Российское общество безразлично к обвинениям своих парламентариев в сексуальном насилии, а часть из парламентариев видят в этом даже некоторую гусарскую доблесть и публично выражают свою готовность участвовать в аналогичных действиях. Единственный публичный ответ на ситуацию заключается в том, что нужно попытаться принять новый закон — в дополнение к тем, что уже сейчас не действуют. Отсутствие института репутации и отношение к женщинам, в частности к журналисткам как к объектам, специально созданным для домогательств со стороны мужчин, компенсируется повышенной тягой к законотворчеству. Оксана Пушкина почему-то не призвала коллег устроить бойкот фракции ЛДПР и персонально депутату Слуцкому. Скорее всего, по той причине, что знает: это не сработает. Слуцкому в нынешней Думе будут скорее аплодировать, ведь он так ярко напомнил, чем их ценности отличаются от наших. Могут ли государственные мужи менять нравы при помощи законов, не меняясь при этом сами? Вопрос риторический.

Из этой перспективы можно взглянуть и на главный скандал президентских дебатов. Ксения Собчак сделала замечание Жириновскому за некорректное поведение в отношении Бабурина, после чего «либеральный демократ» разразился нецензурной бранью и получил от «кандидата против всех» стакан воды в лицо. Ничего более содержательного и привлекающего общественное внимание в ходе дебатов пока не произошло. Тут стоит задаться вопросом, чья это проблема — кандидатов, выборов или российского общества в целом, то есть нас с вами. Браниться в ходе политической дискуссии или хватать журналисток за половые органы — это чуть ли не единственный навык наших «избранников». В истории похождений депутата Слуцкого тем временем появилась конкретная фамилия. Заместитель главного редактора телеканала RTVi Екатерина Котрикадзе также обвинила его в домогательствах: по ее словам, Слуцкий прижимал ее к стене и пытался поцеловать. Боевой настрой главы комитета по международным делам постепенно сходит на нет. Теперь он говорит, что не видит смысла реагировать на каждое подобное заявление.

Кирилл МАРТЫНОВ, «Новая»

Дело Януковича больше не живет

ЕРА

Конституционный суд Украины признал утратившим силу закон «Об основах государственной языковой политики»

В последний день зимы соответствующее решение обнародовали на сайте суда. Было установлено, что при принятии закона в июле 2012-го имели место грубые нарушения процедуры, носившие системный характер. А именно: законопроект, рассматриваемый во втором чтении, не имел сравнительной таблицы и вывода профильного комитета, в повестку его внесли без полного названия и регистрационного номера и т.п. Кроме того, депутаты — сторонники закона голосовали карточками отсутствующих коллег, без обсуждения, без учета поправок и предложений, зато с «физическим препятствованием» оппонентам.

Протесты начались по всей стране. Но документ был все равно подписан Януковичем и вступил в силу уже в августе 2012 года. Закон существенно расширял возможности применения так называемых региональных языков в стране, предусматривал возможность официального двуязычия в регионах, где численность национальных меньшинств превышает 10%. (Русские в Украине имеют статус самого крупного национального меньшинства.)

Критики «закона Кивалова–Колесниченко» утверждали: документ не просто усиливает позиции русского языка в восточных регионах и в Крыму, но вытесняет оттуда украинский — из школ и вузов, из судов, из сферы обслуживания, продолжая политику денационализации украинцев. В том же году президент РФ Путин наградил Кивалова и Колесниченко, а также «регионала» Олега Царева, одного из будущих сепаратистских «вождей», медалью Пушкина — «за большой вклад в сохранение и популяризацию русского языка и культуры за рубежом». После провала попыток ввести в Украине русский как второй государственный это, вне сомнений, стало победой политконсультантов и политтехнологов с московской пропиской.

Тут не обойтись без справки: кто такие Сергей Кивалов и Вадим Колесниченко.

Председатель Центризбиркома юрист Кивалов получил известность после президентских выборов 2004 года, когда разразился скандал по поводу фальсификации народного волеизъявления в пользу кандидата Виктора Януковича. За скандалом последовали «оранжевый» Майдан и победа Виктора Ющенко. Впоследствии Кивалов, ректор Одесской юридической академии, стал депутатом Рады от Партии регионов. Сейчас он по-прежнему заседает в парламенте, состоит во фракции Оппозиционного блока.

Депутат от Крыма Вадим Колесниченко тоже состоял в Партии регионов, позиционируя себя как защитника интересов русскоязычного населения Украины. В феврале 2014-го он, противник Евромайдана, сложил депутатские полномочия, покинул «регионалов» и Киев, перебрался в Севастополь, принял российское гражданство и вступил в «Родину» Рогозина.

23 февраля 2014 года Рада отменила закон «Об основах государственной языковой политики». Этот шаг, не без помощи российского телевидения, на Донбассе и в Крыму восприняли как «начало наступления бандеровцев на права мирных граждан». Впрочем, Александр Турчинов, в ту пору исполнявший обязанности президента Украины, резонансное решение парламента не подписал. «Я информирую всю Украину, что никаких ограничений по языковому, национальному признаку, по принадлежности к какой-либо церковной конфессии не будет».

Аннексия Крыма и начало вооруженного конфликта в Восточном Донбассе переверстали очередность планов. Но уже летом 2014-го группа депутатов подала в Конституционный суд представление об антиконституционности языкового закона. К его рассмотрению суд приступил только в ноябре 2016 года, а вскоре перешел к слушаниям в закрытом режиме. Они длились год и вот наконец принесли плоды.

На решение КС отреагировал вице-премьер по вопросам гуманитарной политики Вячеслав Кириленко — колонкой в интернет-издании «Украинская правда». «По данным самых свежих исследований, менее половины украинцев постоянно общаются на украинском, даже если считают его родным... Точечные законодательные инициативы, к которым мы прибегали, исчерпаны. Поэтому давно пора принять новый базовый закон об украинском языке, который обеспечит ему системную поддержку». Вице-премьер уверен: в условиях гибридной войны России против Украины язык окончательно перестал быть только маркером идентичности, а превратился в составляющую национальной безопасности страны.

Ольга МУСАФИРОВА, соб. корр. «Новой», Киев

Репортаж нашего корреспондента с пресс-конференции президента Украины читайте на сайте «Новой».

БЕШЕНЫЕ ДЕНЬГИ

Откат в 100%? Ну почти

Государство вдруг заметило, что построенная в Норильске тюрьма отсутствует

28 февраля следком провел обыски в главном управлении МВД по Красноярскому краю — в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении замначальника краевого ГУ МВД генерал-майора Александра Кузнецова и вышедшего уже на пенсию замначальника управления организации тылового обеспечения ГУ МВД полковника Андрея Петручени. Дело заведено по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий).

По версии СК, оба фигуранта в конце 2012 года подписали акт приемки выполненных работ по строительству изолятора временного содержания УВД Норильска, после чего с расчетного счета краевой полиции было перечислено более 200 млн рублей. Однако работы выполнены лишь на 8–10 млн, забиты сваи, ИВС не построен до сих пор.

Оплата по контракту на строительство изолятора, таким образом, произведена за фактически невыполненные работы. Откат это в 96% или какая-то новая технология освоения госсредств? И почему воздушность замка прояснилась лишь спустя пять лет?

Торги на строительство нового узилища ГУ МВД края провело в июле 2012 года с начальной ценой контракта в 402 млн. Требовалось за три года воздвигнуть трехэтажное (с техническим этажом) здание на 60 мест с пристроенным разгрузочным шлюзом, помещением для кинологов, вольером для собак, прогулочным двориком, обнесенное забором высотой в 4,5 метра, с контрольно-пропускным пунктом. На конкурсе победила красноярская строительная фирма — ООО «Вектор-95», снизившая цену до 372 млн.

В отношении краевого ГУ МВД с 2015 года (когда кутузка уже должна была гостеприимно распахнуть двери) проведено 6 проверок (из них 4 внеплановые). За этот период выявлено четыре нарушения — все в прошлом году. Однако в полиции подчеркивают, что дело в отношении Кузнецова и Петручени возбуждено на основании материалов, предоставленных собственной службой безопасности МВД (Главным управлением собственной безопасности МВД совместно с оперативно-разыскной частью собственной безопасности краевого ГУ МВД). В отношении директора стройфирмы, возводившей ИВС, дело за мошенничество возбудили давно, уже состоялся суд и вынесен приговор: полтора года колонии. Почему же делу против генерала Кузнецова так долго не давали ход? И почему дали именно сейчас?

По всей видимости, предвыборной конъюнктуры и политических резонов в громких обысках больше, чем реального содержания. По сведениям «Новой», у следствия выстраивается следующая картина: строители использовали деньги на другие объекты, а вина Кузнецова в том, что он слишком положился на подчиненных, готовивших бумаги. Как бы то ни было, подозреваемые не задержаны, от должности Кузнецов не отстранен.

В то время, когда был подписан госконтракт на строительство норильского ИВС, «Вектор-95» был близок к краевым властям и вовсю осваивал бюджетные средства. Множество судов, обвинения в откатах бизнесу не мешали. По данным из справочной системы Rusprofile, «Вектор-95» до сих пор возглавляет топ-10 поставщиков ГУ МВД края; на сегодня с ним заключены три контракта на 613 млн, а у «Вектора-95» ГУ МВД, в свою очередь, возглавляет топ поставщиков. Всего эта стройфирма являлась поставщиком в 11 госконтрактах на сумму 1,8 млрд, но сейчас находится в процессе ликвидации.

Ровно по той же схеме происходило, например, воздвижение «Вектором-95» нового здания суда Центрального района Красноярска: торги, снижение «Вектором» начальной цены с 334 млн до 263, подписание бумаг с краевым управлением Судебного департамента, получение от него денег (37 млн), 86 забитых свай — и привет. Строительство начато в 2013-м, в следующем году суду надлежало судить уже в новых интерьерах, однако на площадке конь не валялся.

На недавнем совещании в Красноярске Владимир Путин интересовался суммами, какие еще нужны краю для переселения граждан из аварийного жилья, так что, вполне возможно, строительные бизнесмены из «Вектора» всплывут.

А менее чем за неделю до шумных обысков, 22 февраля, президент подписал указ №78 «О присвоении воинских званий высших офицеров и специальных званий высшего начальствующего состава»: начальнику полиции края Александру Речицкому присвоено очередное звание генерал-лейтенанта.

В Красноярск Речицкого перевели в конце 2016 года из Адыгеи. Вскоре после этого назначения по подозрению в вымогательстве арестовали замначальника отдела Управления по экономической безопасности и противодействию коррупции краевого ГУ МВД Андрея Абаковского, обыски прошли у замначальника краевой полиции по оперативной работе Эдуарда Хавабу.

Алексей ТАРАСОВ,
«Новая», Красноярск

Виталий Серуканов

Фото из соцсетей

Как сторонник Навального обернулся его врагом, укравшим название партии

Разочарование

Юрист Виталий Серуканов работал на Алексея Навального еще с кампании по выборам мэра Москвы в 2013 году. По соцсетям и личному общению он производил впечатление пламенного сторонника, и ему доверяли все более ответственные участки работы: во время кампании «Навальный-2018» Серуканов был заместителем главы московского штаба. В прошедшем декабре он внезапно уволился и раскритиковал организацию кампании. Навальный тут же назвал Серуканова засланным в штаб агентом, но в то, что тот все пять лет лишь изображал энтузиазм и верность, поверить было непросто.

Специальный корреспондент «Новой газеты» Илья АЗАР встретился с Серукановым в начале февраля — тот перечислял недостатки Навального, говорил, что был в секте, но наконец прозрел. Спустя две недели конфликт вышел на новый уровень. Серуканов сам подтвердил обвинения Навального: он провел альтернативный съезд «Партии прогресса», украв у бывшего начальника название его незарегистрированной партии. Наш корреспондент снова поговорил с «агентом Кремля», а также задал вопросы соратникам Навального.

Часть I.
Разочарование

Причиной своего ухода из штаба Навального Серуканов на первой нашей встрече назвал смену своего непосредственного руководителя в московском отделении. Место Николая Ляскина в конце ноября занял бывший глава новосибирского штаба Сергей Бойко. По словам Серуканова, ближайший соратник Навального Леонид Волков, «следуя принципу очевидного кумовства, перевел в Москву своего давнего друга».

«Волков вообще ничего не объяснил. Показатели хреновые или еще что? И вообще, кто в здравом уме будет менять команду за две недели до кульминации?» — недоумевал Серуканов. По его словам, в московском штабе была «суперская команда», члены которой «пахали как проклятые». Алена Нарвская, проработавшая в штабе под началом Серуканова больше шести месяцев, подтвердила, что в декабре уволилась вместе с остальным коллективом.

Сам Серуканов подробно рассказал «Новой», в чем именно он разочаровался, и причин назвал немало. В штабе Навального предметно комментировать критику Серуканова отказались наотрез.

Задержанным на акциях не помогают

Серуканов говорит, что «кризис лояльности» у него начался после антикоррупционной акции 26 марта 2017 года. Навальный тогда сказал про 10 тысяч евро, которые в случае задержания можно будет отсудить у России в ЕСПЧ. «Все очень переживали, что 26 марта никто не придет, а кампанию нужно было начинать бравурно. Как в феврале 17-го, что-то такое витало в воздухе, что-то накопилось. Навальный — очень грамотный стратег, по политическому чутью он человек с другой планеты — решил подстраховаться обещаниями компенсации», — говорит Серуканов.

Школьники, уверен бывший замглавы штаба, едва ли понимали, какие могут быть проблемы и получат ли они эти 10 тысяч. «Их же позвал крутой Навальный, который делает отличные видео и на которого они хотят быть похожими. В итоге этими людьми, которых привозили автозаками, как при Сталине — вагонами, занимались ОВД-Инфо, «Открытка», «Русь сидящая», — утверждает Серуканов.

По его словам, [начальник юридической службы Иван] Жданов работу по поимощи задержанным провалил. «Человек, который идет первый раз на митинг, подросток, не понимает, как себя вести в ОВД. То, как была выстроена работа по защите людей, было очень печально. Тогда все на себе вытянули неимоверно крутые чуваки из ОВД-Инфо, — говорит Серуканов. — Меня бомбануло, что Жданов на тренинге говорил, что максимум что может случиться в ОВД — это потеря нескольких часов времени. Понятно, что явка — это суперважно, но если ты кандидат в президенты, нужно вести себя более порядочно».

При этом Серуканов явно завидует Жданову. За два часа разговора он вспоминал его неоднократно.

Всего по итогам акций 26 марта и 12 июня было задержано более тысячи человек, некоторые из них получили реальные тюремные сроки. Серуканов утверждает, что в ФБК считают: проблемы задержанных — это в первую очередь их проблемы.

Следующую антикоррупционную акцию, 12 июня, московские власти даже хотели согласовать, но накануне акции Навальный вдруг призвал всех выходить на Тверскую, где проходило другое мероприятие. «На Сахарова, скорее всего, была бы низкая явка, поэтому разработали хитрый маневр — требовали сделать очень крутой экран, что технически сделать было нельзя. Навальный — тонкий психолог, и понимал, что [в мэрии] психанут», — рассказывает Серуканов. Мэрия действительно запретила использовать звук и экран. «Навальный еще за неделю предупреждал, что «может психануть и пойти на Тверскую». Так что основной расчет был на Тверскую», — утверждает бывший замглавы московского штаба.

У автора фотопроекта «Это Навальный» Евгения Фельдмана другое мнение: «За два дня до митинга 12 июня я был с Навальным в его агитационной поездке в Пермь и Ижевск. В этой поездке он и его сотрудники все свободное время занимались планированием оформления, содержания и проведения митинга с учетом техники, которую параллельно пытались арендовать».

Если в самом Фонде борьбы с коррупцией и штабе Навального претензии Серуканова комментировать отказались, то бывший начальник юридической службы ФБК Дмитрий Крайнев поговорить согласился. В декабре 2015 года он уволился (без скандала) и открыл собственный бизнес.

— Ни Навальный, ни Волков не рассматривают людей как «мясо», которое бросают в бой. Мне сложно говорить, находясь вовне, какие у ФБК есть возможности оказывать помощь, ведь помочь в течение нескольких дней сотням человек — это физически невозможно при недостатке ресурсов. Не берусь критиковать штаб в этой части, — сказал он.

— А за что-нибудь готовы критиковать? — уточняю я.

— Ни за что не готов критиковать. И это мое искреннее мнение, ведь я не работаю в штабе.

Подставляют людей ради пиара

8 и 9 июля 2017 года по всей России проходил агитационный субботник: в 55 городах активисты должны были раздавать листовки и газеты, агитировать прохожих. «Мы говорили Волкову, что если сейчас вывести все ядро волонтеров, то мы просто его погубим, так как ситуация с административными задержаниями была очень накаленная», — вспоминает Серуканов. В итоге по всей России задержали более 120 человек, а московский штаб полиция взяла штурмом заранее — еще 6 июля.

Ночевавший в штабе сотрудник Александр Туровский избит и оштрафован судом. «А через неделю после субботника опубликовал пост, в котором раскритиковал Навального за то, что в штабе про него забыли. Предвестник Серуканова раздал множество интервью, в которых говорил, что такие, как он, для Навального «пехота, ресурс, который можно пустить в расход ради политической борьбы».

— Я могу понять его порыв, хотя странно, [что он продолжил яростно критиковать Навального]. Человек оказался в сложной ситуации, видимо, его кто-то использует.

— Вы его поддержали тогда?

— Я его тогда не поддержал, потому что боялся потерять работу, — отвечает Серуканов.

Избирательную кампанию слили

— До октября многим казалось, что сейчас выйдет фильм про Путина, и будет уже не 25 миллионов просмотров, как у «Он вам не Димон», а вообще сдвиг сознания, — говорит Серуканов.

— А Навальный обещал фильм?

— Нет, но все его ждали. Мы и волонтеры — все думали, что это будет логично, что к декабрю будет взрыв, что мы должны заставлять Алексея регистрироваться [кандидатом], и для этого должен быть политический оргазм, а потом какой-то адовый экспромт на улицах.

Однако фильм про Путина не вышел, и в декабре, по словам Серуканова, кончились региональные митинги, «все свелось к вялой агитации, кампания все больше сдыхала». «Основной критический просчет Волкова, что мы не наращивали массу к декабрю, а, наоборот, с мая ее растрачивали, и к декабрю пороха в пороховницах не осталось. У каждого волонтера по две административки, они уставшие, и они не звезды, понимают, что у Навального и людей вокруг все более-менее прокатывает, а их могут просто посадить», — считает он.

Акцию 28 января Серуканов называет «невразумительной». «По бойкоту лезут мысли. Кац говорит, что чем больше бойкотирующих, тем больше процент у Путина. К тому же людям, которых мы так долго агитировали проявлять активность, говорят: «Чувак, не надо никуда ходить. Все решено, и от твоего голоса ничего не зависит», — говорит Серуканов.

Крайнев возражает: «Мне нравилось, как развивалась кампания. Из ситуации, в которой Навального вытесняют из политического поля, ФБК и штаб кампании сделали все, чтобы политическим оппо-

> «Мы и волонтеры — все думали, что это будет логично, что к декабрю будет взрыв, что мы должны заставлять Алексея регистрироваться (кандидатом), и для этого должен быть политический оргазм, а потом какой-то адовый экспромт на улицах»

или предательство

Голосует команда Навального

Reuters

нентам было как минимум неуютно. Они молодцы».

Организовали секту

Еще в октябре Серуканов писал про кампанию Навального, что она «настоящая» и «единственная в своем роде». По его словам, в ходе кампании «шла постоянная накачка, что мы элита, что людей, готовых делать изменения, только 2% и то, что мы делаем, — всегда правильно». От сотрудников «постоянно требовали писать твиты, что кампания Навального — самая лучшая».

«У нас был культ твиттера, — подтверждает Нарвская. — Федеральный штаб во главе с Навальным должен видеть, как мы работаем, поэтому нужно фотографировать каждый шаг. Волонтер, который вышел на агитацию, но не прислал фотографии, — плохой волонтер. В итоге человек, который в штаб приходит с горящими глазами и идеей, становится рабочей силой. И все эти оды сторонникам оказываются ложью. Потому что человека за безвозмездно проделанную работу не благодарят, если нет картинки и постов в твиттере. И этот человек, убедившись в лицемерии, уходит».

«Бывают такие моменты, когда ты понимаешь, что заигрался и превратился в пресловутого сектанта, — говорит Серуканов. — Самая большая проблема таких людей, как я, что начинаешь думать, что это твое, что ты делаешь это сам для себя. А ведь это не так совершенно. Но там либо ты играешь по правилам, либо тебя выкидывают».

Бывший начальник Серуканова Крайнев отказывается называть ФБК сектой: «Я никогда такого не ощущал. И не сказал бы, что с Навальным нельзя ничего обсудить. Иногда он был с чем-то не согласен, но доверялся моим суждениям».

Забросили «Партию прогресса»

Леонид Волков вместе с другими сторонниками Навального создали партию (тогда она называлась «Народный альянс») еще в декабре 2012 года. После выборов мэра в 2013 году ее возглавил Навальный, и в партии вроде бы закипела жизнь. Но, по словам Серуканова, вместо того чтобы развивать партию, лидер «создал ручной федеральный совет, где сидят 12 друзей Навального, хорошо знакомые ему люди». «Когда были выборы в совет на два освободившихся места, по внутренней почте пришел клич от Навального: «Я вам рекомендую проголосовать за Жданова и Бойко». Это КПСС, а не демократическая структура», — злится Серуканов, который явно хотел сам туда войти.

Крайнев, который до конца 2015 года был секретарем центрального совета «Партии прогресса», и тут с Серукановым не согласен: «При мне партию никто не пытался забросить. Да и потом я следил и видел, что юристы соблюдают все сроки обжалования [отмены регистрации партии] по часам, делают все как нужно. Подали жалобу в ЕСПЧ и ждут, когда ЕСПЧ что-то решит». Он говорит, что именно партия стала ядром президентской кампании Навального, которую в регионах ведут партийные активисты.

Часть II.
Месть или предательство

Серуканов 8 февраля убеждал меня, что после выборов президента Навальный опять вспомнит про «Партию прогресса», в нее «переведут волонтеров, попытаются ее зарегистрировать, промотают кучу бабла, напишут кучу постов, а людьми и проектами не будут заниматься». «Это замкнутый круг», — переживал Серуканов, но о том, что собирается делать дальше, не обмолвился.

Но уже 22 февраля Серуканов подал документы в Минюст о регистрации «Партии прогресса», в которую переименовалась малоизвестная партия «Гражданская позиция». Партия эта входит в так называемый пул партий политтехнолога Андрея Богданова, который в 2013 году точно так же отобрал у Навального предыдущее название партии «Народный альянс».

Николай Ляскин, под началом которого работал в московском штабе Серуканов, от разговора со мной отказался и отправил к пресс-секретарю Навального Кире Ярмыш.

— У нас должен был быть съезд 3 марта, и мы об этом объявили еще два месяца назад. Дело не в том, что Серуканов решил вдохнуть жизнь в простаивавшую партию, а в том, что он подло украл узнаваемое название за несколько дней до съезда. Своим сотрудничеством с Богдановым он доказал, что его к нам подослали. Он по-настоящему никогда не был нашим сторонником, — сказала она.

— В такое легко поверить в случае с Туровским, но Серуканов-то работает с вами с 2013 года. Как же он за 4–5 лет себя никак не проявил?

— Туровского волонтером во время выборов в Костроме привел как раз Серуканов. Его мы и правда знали довольно давно, но мне не кажется, что в этом есть какая-то странность. Агентов же внедряют не для того, чтобы они раскрылись через месяц. У нас есть пример — практика советских спецслужб, где люди работали агентами годами, и из них до сих пор раскрыта только малая часть.

— То есть вы исключаете вариант, что он просто постепенно разочаровывался, а потом обиделся на смену главы московского штаба?

— Исключаем. Он еще буквально накануне писал супервосторженные посты. Мало кто вообще так публично выражал энтузиазм, а потом в считанные минуты стал «разочаровавшимся». Ни один настоящий сторонник не мог так круто и безальтернативно поменять взгляды, поэтому мы сразу сказали, что он подослан. После воровства названия у нас сомнений не осталось.

«То, что Навальный сказал про Серуканова сразу, я абсолютно не поддержал. Я знаю Серуканова с кампании 2013 года и думал, что он был на нервах, сорвался. По общению с ним могу сказать, что [засланность] в нем не проявлялась, — сказал мне Крайнев. — Но то, что произошло дальше, доказывает, что Навальный был прав на сто процентов. Так нельзя поступать с товарищами. Это богдановская история, и понятно, откуда уши растут, — администрация, безусловно, в этом участвует». Крайнев говорит, что удалил Серуканова из друзей и при случайной встрече руки ему не подаст.

Нарвская в версию ФБК не верит. «Виталик был предан своему делу, он им жил. Он постоянно говорил, что если мы «не горим», то и смысла в нашей работе нет. У него очень непростой характер, но он не предатель и не перебежчик». Сейчас она работает в штабе Ксении Собчак.

Замглавы штаба Навального на мэрских выборах Максим Кац (сейчас Навальный называет его проходимцем) тоже не думает, что Серуканов «засланный». «Он работал с Навальным по убеждениям, потом разобиделся и понял, что там нехорошо все, решил выйти в паблик, его заклевали, и он пошел по кривой дорожке дальше. Когда я с Навальным конфликтовал, ко мне постоянно приходили всякие мутные личности с предложениями — от выступления в федеральном телике до высокооплачиваемых антинавальновских работ», — говорит он.

«Не считаю это воровством»

После того как Серуканов забрал у Навального название партии, я снова позвонил ему и спросил, зачем он пошел на этот шаг, сразу обесценив все свои предыдущие слова.

— С декабря у меня везде черная метка! Навальный и Яшин с подельниками сделали все, чтобы у меня не было никакого будущего в независимой оппозиционной среде. Что мне оставалось делать? Я выкинут из жизни, я никто! — ответил Серуканов.

— Ну чем-то другим занялся бы. Бизнесом...

— Бизнесом всегда можно заняться. Но я для этой партии объективно сделал больше, чем Навальный. С 2015 года, когда из нее вышел Крайнев, Навальный не сделал для партии ровным счетом ничего.

Серуканова несет. Он даже сравнивает Навального с Богдановым:

— Тот тоже приватизирует партии и не занимается ими, все региональные отделения «Партии прогресса» были похерены, ими никто не занимался, у партии не было никаких заявлений или проектов. Численность партии падала все время, в московском отделении осталось 40 человек. Она была не нужна никому, от нее осталось только одно название!

— Которое вы себе и забрали...

— Да, и я не считаю, что это какое-то воровство. Более того, после того, что произошло в декабре, я никаких правовых или моральных обязательств перед Навальным не несу. Как и он передо мной. Поэтому называть предательством мой поступок — это просто кощунство, потому что предали сначала меня!

— Зачем вам одно название? Кому это нужно вообще?

— Он не имеет никакого морального права на это название. Я хочу сделать партию, которая будет заниматься социальной политикой, которая привлечет новых людей, и я буду абсолютно открыт, — отвечает Серуканов и слышно, что он взвинчен.

Серуканов говорит, что в России никому зарегистрировать партию все равно не дадут, поэтому лучше попробовать зарегистрировать партию, руководящие органы которой готовы к преобразованиям. Мотивы руководителей партии «Гражданская позиция» Серуканов обсуждать не стал, сказав лишь, что с Богдановым не общался. Тот подтвердил мне, что к новой «Партии прогресса» не имеет никакого отношения.

— Прекрасная Россия будущего? — повторяет Серуканов любимый лозунг Навального. — Но ее таким образом не будет. Будет Путин 2.0. Почему у ФБК нет фильма про Путина? Почему он не разносит силовиков? Много вопросов.

— Вы их раньше задавали? — спрашиваю я его.

— Да постоянно, и все задают. Несмотря на секту, все их задают. Но никто не выносит в публичное пространство. Таким образом, мы можем еще 10 лет говорить о Навальном. Это будет бесконечная история, и в этом виноваты такие люди, как я.

— Чем же?

— Я пропагандистом был. Тупым пропагандоном. Я писал тупорылые твиты, чтобы получить ретвит и фолловеров.

Из слов пресс-секретаря Навального Киры Ярмыш ясно, что Серуканов навсегда признан врагом, и пересматривать приговор никто не собирается.

— Если вдруг вы завтра уволитесь и начнете критиковать Навального и его кампанию, нужно ли будет и вас считать агентом? — спрашиваю я у нее.

— Если я сегодня публично поддерживаю Навального, а завтра увольняюсь и начинаю критиковать все то, к чему только что призывала, то да, вы можете считать меня агентом. Невозможно объяснить поворот на 180 градусов чем-то еще, кроме как изначальной неискренностью. Для нас эта история исчерпана.

Илья АЗАР, спец. корр. «Новой»

Александр ЩЕРБАК / ТАСС
Михаил Бурцев

Мир переживает вторую весну искусственного интеллекта (ИИ) — впервые с 70-х годов прошлого века в эту технологию активно вкладывают деньги. Новая надежда разработчиков связана уже не с классическим программированием, но с машинным обучением, в частности с нейронными сетями, имитирующем некоторые особенности работы человеческого мозга. Большие объемы доступных сегодня данных и дешевые вычислительные мощности позволяют буквально тренировать компьютеры выполнять разные интеллектуальные задачи, такие как перевод текста или анализ изображений. Как технологии машинного обучения меняют мировую экономику и какую роль в этом играют исследователи из России? Об этом «Новой» рассказал Михаил БУРЦЕВ, руководитель лаборатории нейронных систем и глубокого обучения Московского физико-технического института (МФТИ).

Как технологии искусственного интеллекта меняют жизнь и мировую экономику

«У Илона Маска — параноидальный

Генеральный директор Google Сундар Пичаи недавно заявил, что создание искусственного интеллекта (ИИ) по своей значимости потенциально превосходит открытие человечеством огня и электричества. Нынешняя весна связана с исследованиями в области проектирования и обучения нейронных сетей. Когда подобные системы появились?

— Первые разработки в области ИИ относятся к 1950-м годам. С самого начала существовало два основных подхода к ИИ, которые решают одни и те же задачи совершенно разным образом. Первый подход связан с попытками смоделировать интеллектуальную деятельность человека, его поведение — например, то, как человек рассуждает. Это направление, получившее название символьный, или традиционный, ИИ, раньше считалось наиболее многообещающим и получало основную часть финансирования. Второй подход предполагал моделирование нервной системы человека. Это и были нейронные сети, которые до последнего времени развивались на периферии. Потом, в 1970-е, был придуман алгоритм обучения, который позволял нейросетям решать задачи аппроксимации функции. В этом как раз проявилось основное отличие нейронных сетей от классических алгоритмов, в случае которых программист должен заранее задать последовательность вычислений, необходимых для решения задачи. С нейросетями вам не нужно знать эту последовательность — достаточно иметь много примеров входных данных и правильных ответов, а затем применить алгоритм обучения, который автоматически настроит параметры нейросети. В результате нейросеть сможет решать задачу не только для знакомых примеров, но и для всех остальных случаев. Например, вам нужно научить нейросеть отличать пирожные от бананов на картинках. Вы берете несколько тысяч картинок и размечаете их — где пирожные, а где бананы. После этого обучаете нейросеть предсказывать правильный ответ. Алгоритм учится обобщать обучающую выборку, на которой он тренировался, и в итоге может работать с незнакомыми картинками.

— Почему расцвет нейронных сетей начался именно в последние годы?

— Все преимущества нейросетей по-настоящему проявились только тогда, когда у нас появилось достаточно данных для их обучения. Как я уже сказал, нейросети не программируют в стандартном понимании, их тренируют. Поэтому результат сильно зависит от объема данных: чем их больше, тем выше качество решения. Во-вторых, качество обучения зависит от размера нейронной сети. Чем она больше, тем больше вычислений нужно проделать, чтобы ее обучить. Если мы используем небольшие объемы данных — скажем, сотни картинок — мы получим качество, которое не будет превосходить качество обычного инженерного решения. Но если мы используем нейросети из сотен тысяч нейронов и примеров, то тогда алгоритмы позволяют существенно уменьшить уровень ошибки. Раньше для этого нам не хватало мощности — чтобы натренировать сегодняшние алгоритмы, пришлось бы считать целый год, причем без гарантий, что что-то получится. Поэтому никто и не пробовал. Но когда в последние годы удалось оптимизировать вычисление нейросетей на аппаратной платформе графических ускорителей (*на той же платформе занимаются майнингом криптовалют. — Ред.*), это привело к расцвету этого метода.

Если же говорить про другие формы машинного обучения, то превосходство нейросетей, видимо, связано с тем, что эти алгоритмы достаточно универсальны. Нейросети подходят для широкого спектра применений: можно строить архитектуры, которые будут подходить под различные классы задач. Все это в совокупности и позволило им выстрелить в последние пять лет.

— Насколько устройство нейросетей воспроизводит строение человеческого мозга?

— На самом деле нейросети не очень сильно похожи на мозг. Скорее, они инспирированы мозгом, но не являются его моделью. Например, алгоритм обратного распространения ошибки, который используется для стохастического градиентного спуска при обучении глубоких нейросетей, не имеет аналога в мозге. Так что скорее это просто некий биоподобный алгоритм.

> «Переводчики от Google и «Яндекс», алгоритмы для распознавания, любой поиск в интернете сегодня построен на нейросетях»

— Есть исследователи, которые отстаивают идею «нейроморфных» чипов и искусственных синапсов, которые в точности воспроизводили бы работу биологических систем.

— Да, есть целый европейский проект Human Brain Project, на который выделили 1 млрд евро сроком на 5 лет. Планируется сначала полностью смоделировать мозг мыши, а потом и человека. Пока это лишь исследовательский проект, о перспективах применения полученных в этом проекте моделей для решения практических задач говорить еще рано. Но думаю, в каком-то приближении такая модель все же будет построена, хотя насколько точно она будет отображать человеческий мозг — это открытый вопрос. Очевидно, что в этой модели не появится сознание.

— Как выглядят нейросети, которые сегодня окружают нас в повседневной жизни?

— Яркий пример — машинный перевод (переводчики от Google и «Яндекс»), который осуществляется при помощи нейросетей. Алгоритмы также используются для распознавания речи, перевода голоса в текст, во всех голосовых интерфейсах, например в айфоне. Сюда же стоит отнести сортировку картинок, когда можно фильтровать их не только по описанию, но и по содержанию. И конечно, любой поиск в интернете сегодня построен на нейросетях. Вообще, если посмотреть на презентации, которые показывает Google, можно заметить, что доля их внутренних проектов, в которых так или иначе задействованы нейросети, сегодня приближается к 100%. Нейросети повсюду, хотя иногда мы можем об этом даже не догадываться.

— Вы в лаборатории МФТИ занимаетесь разработкой нейросетей. Расскажите, в чем заключается ваш главный проект, iPavlov?

— Мы занимаемся применением нейросетевых методов к задачам ведения диалога. Сегодня традиционная архитектура нейросети выглядит следующим образом. Есть несколько этапов обработки информации, своего рода модулей. Первый отвечает за то, чтобы понять высказывание. Система должна опознать намерения пользователя и классифицировать его запрос. Затем, чтобы ответить на него, нужно проанализировать текст запроса на предмет содержащихся в нем параметров задачи. Предположим, речь идет о заказе столика в ресторане. Сначала алгоритм должен понять, что сейчас человек запрашивает наличие свободных мест. Затем нужно узнать, какой тип ресторана ему нужен: вид кухни, ценовой диапазон и т.д. Для этого нейросеть выделяет так называемые сущности — значения переменных, которые описывают характеристики задачи. Когда он получил всю информацию, алгоритм обращается в базу данных, фильтрует рестораны, узнает наличие мест и генерирует ответ.

То есть существует три основных этапа: понимание запроса, управление диалогом и реализация действия (предоставление ответа пользователю). Примерно так выглядит решение задач современными разговорными системами.

— На каком этапе разработки находится ваш алгоритм?

— Пока что на самом раннем. Мы можем помогать оператору техподдержки, выдавая ему наиболее релевантные ответы на запрос пользователя. Или сортировать сообщения пользователей: система помогает направлять запрос к правильному специалисту. Но даже эти функции уже значительно ускоряют процесс ответа на запросы клиентов. Вторая часть нашей задачи состоит в том, чтобы заменить нейросетью ту часть диалогового интерфейса, которая определяет правила поведения системы, — например, когда нужно задать дополнительный вопрос, когда отправить запрос в базы данных и т.д. Обычно это поведение задает программист, но мы хотели бы, чтобы единый алгоритм обучался вести диалог полностью самостоятельно.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ПОДХОД»

— Есть много примеров, когда алгоритмы сочиняли музыку, писали сценарии для кинофильмов или занимались современным изобразительным искусством. Вы видите потенциал нейросетей в решении творческих задач?

— Нейросети позволяют генерировать более-менее адекватные вариации, из которых человек может выбирать лучшие. Очевидный пример — это перенос стилей изображений, когда можно, например, перенести импрессионистский стиль с картины на фотографию. Тут возникает широкое поле для экспериментов: можно взять любой элемент и использовать его для создания какого-то образа, причем сделать это за одну минуту. С другой стороны, понятно, что в искусстве не только форма играет роль, но и некоторый контекст, в котором это произведение создается. И тут, конечно, нейросети ничего предложить не могут.

С точки зрения генерации каких-то сюжетов и вообще текста нейросеть можно научить подражать стилю писателя, но она будет неспособна производить длинные связанные последовательности предложений. Пока что никто не знает, как сделать такой алгоритм, который смог бы уловить сюжет, правильные отношения между частями текста.

— Насколько хорошо мы сами сегодня понимаем «смысл» работы алгоритмов? Многие эксперты говорят, что слишком сложное устройство нейросетей может скрывать в себе потенциальную опасность для людей.

— Думаю, особой опасности здесь нет. Мы многого не знаем о том, как работают какие-то сложные программные продукты. Например, про операционные системы можно сказать то же самое. Мы не можем проанализировать все варианты поведения ОС — программисты затыкают дырки, только когда видят, что что-то работает не так. Это связано с тем, что система состоит из многих компонентов, и сложно предугадать, как они себя поведут. Примерно то же самое с нейросетями. Да, мы можем не знать, как именно она работает. С другой стороны, если нейросеть по изображениям МРТ диагностирует рак легких в два раза точнее, чем лучший специалист, многим будет все равно, как именно она устроена.

— То есть пока что нет поводов опасаться, что в мире будущего суперкомпьютеры будут самостоятельно программировать друг друга, а люди, в том числе программисты, останутся не у дел?

— В принципе, можно написать программу, которая будет создавать другие программы, — это вполне нормально. Другое дело, что пока это не позволяет пересечь определенный уровень сложности, можно лишь улучшить решение задач в ограниченном интервале. В будущем влияние программистов только усилится, скорее надо думать о тех людях, которые заняты рутинной, чаще всего бюрократической работой. Использование технологий автоматизации труда даже без методов глубинного обучения — возьмем всевозможные единые информационные системы — лишает людей работы в массовом порядке. В любом случае внедрение новых технологий нельзя остановить, сколько бы ты с этим ни боролся. Нужно думать о том, как перейти к ним с минимальным стрессом для общества.

— В таком случае сам термин «искусственный интеллект» выглядит не совсем корректно.

— На мой взгляд, терминологические споры больше интересны с точки зрения беседы интеллектуалов, а не в практическом плане. Сегодня под ИИ понимается некоторый набор технологий, позволяющий автоматизировать задачи, которые раньше считались интеллектуальными, вот и все. Другая грань этого понятия — это созданное в кино и литературе представление о том, что роботы обладают разумом, сопоставимым с человеческим. Это абсолютно разные вещи, просто не надо их смешивать.

— Такие люди, как Стивен Хокинг и Илон Маск, вполне серьезно называют возникновение суперинтеллекта угрозой для существования человечества.

— У них сформировались завышенные ожидания роста в области ИИ, поскольку они напрямую не участвуют в этой работе. И конечно же, в этом смысле они не приносят пользу реальным исследованиям, поскольку скорее пугают людей. Если говорить про Маска, то, думаю, он пытается минимизировать все возможные риски, и поэтому у него слегка параноидальный подход к этой теме.

— Противоречия новых технологий хорошо заметны на примере Китая. С одной стороны, из-за огромного количества доступных данных в прошлом году Китай впервые обошел США по объему инвестиций в ИИ. В то же время считается, что одна из причин роста инвестиций — это стремление китайских властей наладить массовую слежку за гражданами.

— Хорошо или плохо быстрое развитие искусственного интеллекта — зависит от того, как вы сформулируете вопрос. Если посмотреть на ИИ как на глобальную технологию, которая позволяет национальным компаниям выходить на мировой рынок, то наличие большого объема данных и инвестиций дает Китаю некую фору и увеличивает его шансы стать сильным игроком. Если же говорить о применении ИИ для распознавания лиц, то понятно, что эта технология сама по себе нейтральна и может быть внедрена где угодно. Например, осенью одна из российских технологических компаний отчиталась о том, что пилотное внедрение на станциях метрополитена технологии распознавания лиц позволило за месяц задержать 15 разыскиваемых преступников. В этом плане эффект, конечно, положительный.

— Есть ли у России шансы в мировой гонке разработчиков ИИ?

— Отдельные российские программисты и математики очень конкурентоспособны, они работают в крупных западных компаниях или создают собственные стартапы (например, «виртуальный друг» с миллионами пользователей *Replica* или популярное мобильное приложение для переноса стилей изображений *Prisma*). Ребята из России также регулярно занимают призовые места в соревнованиях по машинному обучению. Но если в целом смотреть на ландшафт рынка ИИ, то, конечно, Россия здесь практически незаметна. Например, в рейтинге стран по цитируемости статей в области ИИ мы находимся на 42-м месте. Причем проблема здесь не только в деньгах для науки, нужно же еще где-то найти кадры. Привлекать людей из западных компаний в Россию, создавать условия для научных исследований и организации стартапов. Это непростая задача. Китаю удается решить ее за счет того, что зарплаты в этом секторе там сейчас даже чуть выше, чем в Силиконовой долине. Люди возвращаются, потому что для них созданы более комфортные условия. Вероятно, это можно повторить и в нашей стране. Так, для решения этой задачи на Физтехе в этом году создается национальный центр компетенций в области искусственного интеллекта. Этот центр объединит проведение исследований по ИИ и подготовку кадров.

Для России нейросети были бы очень хорошей возможностью выйти на мировой рынок. Во-первых, при производстве ПО не встает вопрос с транспортировкой продукции в любую точку мира. Во-вторых, алгоритмы очень легко модифицировать, чтобы они подходили для любого языка.

> «Мы можем не знать, как именно она работает. Если нейросеть по изображениям МРТ диагностирует рак легких в два раза точнее, чем лучший специалист, многим будет все равно, как именно она устроена»

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

Интервью подготовлено в рамках информационного партнерства с Фондом Гайдара, проводившего цикл открытых лекций «Экономика наступившего будущего».

СИЗО в России, суд в Лондоне

Разбирательства с бывшими и действующими акционерами «Индустриального союза Донбасса» помогут найти 8 млрд долларов Внешэкономбанка

Донбасс остается источником не только военно-политического напряжения между Украиной и Россией, но и генератором финансово-криминальных историй, которые развиваются в обеих странах и далеко за их пределами. Например, в начале февраля был арестован крупный украинско-российский бизнесмен Олег Мкртчян, гендиректор и совладелец «Индустриального союза Донбасса» (холдинг, объединяющий горно-металлургические предприятия на территории Украины, Польши и Венгрии). Показания Мкртчяна, находящегося в СИЗО как минимум до 5 апреля и, по некоторым данным, уже согласившегося сотрудничать со следствием, могут существенно осложнить жизнь украинским миллиардерам и политикам Виталию Гайдуку (экс-глава Совета по национальной безопасности и обороне) и Сергею Таруте (ранее возглавил военно-гражданскую администрацию Донецкой области).

По версии следствия, Мкртчан перевел в офшор не менее 100 млн долларов из кредитных средств Внешэкономбанка. Но на самом деле вопросы вызывает судьба всех 8 млрд долларов, выделенных ВЭБом еще в 2009 году.

Если судьба хотя бы части этих денег прояснится, то, безусловно, активизируются многочисленные кредиторы «ИСД». Например, разбирательство с кипрской компанией Reachcom Limited, которой «ИСД» проиграл 57,5 млн долларов в Лондонском международном арбитражном суде еще в 2012 году, до сих пор продолжается в украинской юрисдикции. Как раз в конце февраля «ИСД» подал кассационную жалобу в Верховный суд Украины. Впрочем, даже если киприоты одержат очередную победу, свои деньги они вряд ли увидят — «ИСД» сейчас находится в плачевном состоянии. Конечно, сложная судьба денег ВЭБа сыграла в этом далеко не последнюю роль. И показания Мкртчана могут прояснить, какая их часть, возможно, досталась Виталию Гайдуку.

РИА Новости

Виталий Гайдук

Вышел из состава союза

Гайдук вместе с Сергеем Тарутой и Ринатом Ахметовым стоял у истоков «Индустриального союза Донбасса». Но в 2009 году, в момент заключения соглашения с Внешэкономбанком, корпорацией уже владели в равных долях Гайдук, Тарута и Мкртчан. Но Гайдук решил выйти из совместного бизнеса. После сделки у Таруты и Мкртчана на двоих осталось 49,9% акций, 50% плюс 2 ценные бумаги перешли, по разным версиям, либо к структурам ВЭБа, либо к неким российским инвесторам. Стоимость контрольного пакета могла составить 5 млрд долларов, остальная сумма кредита должна была пойти на развитие предприятий, входящих в «ИСД».

При этом эксперты оценивали весь холдинг, находящийся в кризисе с 2008 года, не более чем в 3,5 млрд долларов. Соответственно, пакет Виталия Гайдука мог стоить примерно 1,2 млрд долларов. По сути, контрольный пакет «ИСД» обошелся россиянам в три справедливых цены.

При этом Гайдук не получил деньги непосредственно от ВЭБа, как считалось изначально, а, по собственному признанию, накануне сделки продал свою долю партнерам. Казалось бы, какая разница?

Но Мкртчан и Тарута в 2009 году были связаны обязательствами не приобретать активы, включая пакет партнера в «ИСД». Это специальное условие было прописано в специальном соглашении (stand-still agreement), по которому кредиторы «ИСД» давали отсрочку в выплате долгов, превышавших 3 млрд долларов. Согласитесь, странно, если человек не может выплатить тебе старый долг и при этом покупает дорогие вещи. И да, у Таруты и Мкртчана не могло быть достаточно денег для выкупа доли Гайдука. С большой долей вероятности, сделка была фиктивной, а расчет производился уже деньгами ВЭБа.

Так зачем же Таруте и Мкртчану потребовалось нарушать соглашение с кредиторами, да еще и в канун получения инвестиций, которые должны были решить многие финансовые проблемы «ИСД»?

Спонсор Тимошенко

Возможно, тут есть политическое объяснение. Ведь известно, что Гайдук был одним из ключевых спонсоров предвыборной кампании Юлии Тимошенко, которая в 2009 году боролась с Виктором Януковичем за пост президента Украины. Обеим сторонам было бы неприятно признаться в том, что деньги российского госбанка будут работать на политика, занимающего агрессивно прозападную позицию. Гайдук был не только спонсором, но и советником Тимошенко на момент активной фазы избирательной кампании, а ранее занимал важные позиции в ее кабинете министров, вплоть до вице-премьерской.

Как известно, политические инвестиции Гайдука, составившие полмиллиарда долларов, себя не оправдали, зато остальную часть денег, полученных от ВЭБа транзитом через Таруту и Мкртчана, бизнесмен потратил весьма эффективно. В частности, в 2012 году он приобрел 25% ООО «Украинская молочная компания» (УМК) у структур бывшего руководителя Госкомтелерадио Эдуарда Прутника. На балансе УМК находится ферма на 8 тысяч голов крупного рогатого скота, а главное,14 тысяч гектаров земли под Киевом.

А Елена Гайдук, супруга экс-главы СНБО, приобрела более 10,6% акций еще одной компании Прутника — Namakwa Diamonds, владеющей одним из крупнейших кимберлитовых месторождений алмазов в субэкваториальной Африке. В 2015 году Гайдуки выкупили у Прутника контрольный пакет УМК.

Сделка проводилась через консорциум «Индустриальная группа», который раньше управлял непрофильными активами «ИСД». При этом, как сообщали украинские СМИ, Гайдук, якобы выкупивший «Индустриальную группу» у Мкртчана и Таруты, с ними так и не расплатился. Даже если предположить, что между бизнесменами была заключена неформальная договоренность об обмене активами: Гайдук выходит из «ИСД» и взамен получает «Индустриальную группу» — все равно непонятно, на какие деньги он в таком случае начал скупать сельскохозяйственные активы и алмазные прииски. В общем, внезапному превращению Гайдука из госчиновника и неудачника-политтехнолога в крупного инвестора есть только одно рациональное объяснение: деньги, которые пришли из России.

Шанс для кредиторов

Если расследование Следственного управления ФСБ России подтвердит, что деньги, предоставленные «Индустриальному союзу Донбасса» ВЭБом, не дошли до адресатов, а «растворились» по пути, у кредиторов появится реальная возможность вернуть свое. До сих пор акционеры «ИСД» вместо денег «расплачивались» обещаниями. Так, в 2015 году стало известно, что корпорация вела переговоры с пулом международных банков о реструктуризации многомиллиардного долга. Причем часть из них отказалась предоставлять отсрочку. Но и они пока ничего не получили. Та же Reachcom Limited, которая, как писали, аффилирована с российским «Ренессанс Капиталом», выиграла уже несколько судов, в том числе на Украине, но эти победы пока не принесли ее бенефициарам ничего, кроме морального удовлетворения.

У Олега Мкртчана, оказавшегося в российском СИЗО, похоже, нет другого варианта, кроме сотрудничества со следствием. И уж тем более у него нет никакой мотивации защищать интересы бывших партнеров. Более того, Мкртчан и сам, по некоторой информации, судится с Виталием Гайдуком и Сергеем Тарутой в Высоком суде Лондона. А это то самое место, где уже неоднократно скрытые договоренности постсоветских олигархов разбирались публично. Так что неожиданный ситуативный союз российского следствия и британского правосудия, возможно, даст ответ на вопрос: что именно произошло с деньгами ВЭБа. Опираясь на это знание, вполне можно будет заняться их возвратом.

Дмитрий КОРОЛЕВ

Дело молодых. Политическое

Его сфабриковал следователь ОГПУ Стефанский. 28 художников и электромонтеров исчезли из жизни

Молодые всегда безрассуднее. Они острее воспринимают несправедливость. Несвободу. Неправду. Они несдержанны на язык. Они меньше осторожничают. Они еще небитые и нетертые.
Они пылкие. Да просто молодые. Многих раздражает молодежь. Многие хотят найти на них управу. Всегда так. В любые времена они чаще всего оказываются под ударом. Их преследуют. Но это нам только кажется, что им нечего терять. Сейчас часто поминают сталинские времена. Сравнивают с ними нынешние. Некоторые с ужасом, а многие с тоской. Но представление об этих временах для всех нас — и тоскующих, и ужасающихся, уже полны стереотипов.
Перед вами — опыт чтения одного политического дела 30-х годов. 28 молодых людей в руках одного, тоже молодого, следователя. Посмотрите, как это делалось при Сталине. И — читайте дела сами. Их слишком много еще — непрочитанных. А каждое такое дело — это люди. Они были. Читайте дела. А иначе — будто ничего и никого не было, и можно по новой.

17-летние художники Ростислав и Эрос. Фото (одно на двоих) сделано в день ареста, 28 декабря 1933 года

34-й трамвай

27 декабря 33-го года по улице Мясницкой, которая уже пятнадцатый год как Первомайская, но все зовут ее по-старому, идет 34-й трамвай. Улица завалена снегом, расчищены лишь рельсы. В трамвае едет семнадцатилетний мальчик, рожденный накануне революции, ровесник этого нового мира. Мальчик тощий, остроносый и очень ушастый. Он держит под мышкой папку с рисунками. Зовут его Эрос.

Такое необычное имя ему дал отец, он у него эллинист, первый переводчик Кавафиса на русский язык. После революции отец много голодал, наверное, поэтому умер так рано — в 51 год. Это было совсем недавно — семь месяцев назад. Эрос смотрит в трамвайное окно.

Он очень любил отца. Тогда, в мае, он даже завел тайную тетрадь, в которую записал стихи, сочиненные на его смерть. Все они были, конечно, сильно в духе Лермонтова, но в семнадцать это еще можно. Одно из них называлось «Зачем жить?». Теперь, в декабре, он все еще страшно тосковал по отцу, но уже нашел ответ на этот вопрос. Он даже написал об этом стихами (в ту же тетрадь) как о свершившемся, но на самом деле только мечтал об этом — о первом поцелуе. Да, он влюблен!

Влюблен и смотрит через трамвайное окно на любимую Москву совсем другими глазами. Первокурсник Эрос едет на занятия в знаменитый Юшков дом — тот, что с ротондой, на Мясницкой, 21. Раньше там был ВХУТЕМАС, а теперь — Полиграфический институт. Четвертый месяц Эрос учится в группе «А» в мастерских Кардовского и Крымова. Жаль, отец этого не знает и не видит, а ведь он теперь рисует много лучше.

Справка на арест

Следователю Стефанскому в декабре 33-го всего 25 лет, он еще даже не младший лейтенант, а просто уполномоченный. Поэтому, будучи малоискушенным в делах госбезопасности, он просто переписывает донос (со всеми ошибками доносчика) — и справка на арест готова.

Начинает Стефанский сразу безграмотно: «В полиграфическом институте выявлена контр-террористическая группа из числа студентов данного института». То есть группа по борьбе с терроризмом? Пишет, как умеет: что эти «лица группируются на основе общности политических взглядов», что они «крайне озлоблены против совласти и партии», что хотят свергнуть существующий строй, ведут антисоветскую агитацию и «проявляют особую враждебность к вождю партии товарищу Сталину». И еще «в вопросах искусства целиком противопоставляют современным целеустановкам».

Далее Стефанский приводит примеры антисоветских высказываний:

«Вот, товарищи, посмотрите на наших колхозников в деревянных «сталинских» ботинках — изодранных и голодных, которые мечутся по городу...»

«Мне приходилось видеть в Сибири, как живут национальные народности. Эти люди жили раньше бедно, а сейчас совсем превращены в нищих... хуже, чем наши колхозники. Проклинают, как и мы, советскую власть и готовы растерзать Сталина за весь обман».

«...а здесь, в Москве, сидят крысы и знают только издавать приказы, не видят, что там творится за стеной».

«Все наши вожди — трусы, покажутся на трибуне и сейчас же стараются спрятаться. Сталин пешком разучился по улице ходить со страха, у него скоро ноги атрофируются, на фордах, как генералы, раскатывают».

«Сталин у нас — это тот же фараон при Египте, только теперь в СССР, это паразит человеческого рода».

Увлекшись цитированием, Стефанский проговаривается про неких студентов, в присутствии которых звучат неосторожные речи. Вот и стукачи.

«Террористические намерения против товарища Сталина» молодой следователь иллюстрирует цитатой одного из студентов-художников: «Попал бы он к нам, мы бы его так разрисовали». Крамолу Стефанский чувствует даже в следующем: «На устраиваемых сборищах группа занимается читкой есенинских произведений, одновременно обсуждают и личные произведения контрреволюционного содержания: «О пропащей жизни», «Наше дело кабаки», «Плюй на все, смотря с высот» и т. д.».

Последний абзац состоит из двух слов: «Подлежат аресту».

Аресты

Справка на арест подписана ночью 28 декабря 1933 года. Тут же выписаны ордера. К утру этого дня все восемь студентов уже арестованы. Конечно, за ними пришли ночью — уж такие азы неопытный следователь Стефанский успел усвоить.

Арестованным Владимиру, Жану и Константину — по 22 года, Анатолию — 21, Сергею — 27, Степану — 19, Ростиславу и Эросу — по 17. Все они первокурсники, учатся в одной группе.

Из анкет, заполненных сразу же в ночь ареста, следователь тут же выхватывает строки, свидетельствующие о неблагонадежности арестованных и о неслучайности их ареста: у Владимира во время ареста конфискованы «записки на немецком языке», у Ростислава в графе «имущественное положение в момент ареста» написано: «дом и корова», Константин — «бывший дворянин» и поляк, Эрос — «сын литератора», к тому же, по протоколу обыска, во время ареста, помимо стихов и писем, у него конфискован линолеум — это слово обведено (а обведенные или подчеркнутые слова — это уже приговор)... Так что следователю Стефанскому будет на что опереться. А у кого в анкете ничего криминального нет, как у Жана, сына жестянщика (если имя Жан само по себе уже не криминал), то впереди допросы...

Следующий день

Утром 28 декабря по Мясницкой навстречу шестому идет тридцать четвертый трамвай, как наступающий 34-й год, но Эроса в нем уже нет.

Его мама, Александра Филипповна, за полгода до этого похоронившая истощенного и измученного жизнью впроголодь мужа, присутствовавшая при аресте худенького, остроносого, так похожего на своего отца ее единственного сына, утром 28 декабря с укутанным в шаль неживым лицом идет в аптеку, где работает ручницей (так в 30-х называются фармацевты), потому что сегодня четверг, и аптека, как обычно, открывается в 9 часов.

Продолжение материала Екатерины ГЛИКМАН —

СТРАНИЦЫ 12–13 ⇨

⇦ СТРАНИЦА 11

В этот день на занятия не являются восемь студентов. Конечно, все это замечают. Никто не знает, в чем дело, но догадываются. Некоторые с ужасом вспоминают, где, когда и при каких обстоятельствах общались с исчезнувшими однокурсниками. Один из них, Юра Феоктистов, вспомнил, что брал у Эроса его стихи, а потом вернул их со своими критическими замечаниями на полях. А теперь Эроса взяли, у него был обыск, а вдруг разберут его почерк на полях, вдруг узнают, что это его рукой... Страшно.

Вечером, вернувшись из аптеки, мама найдет последнюю тетрадку стихов сына — ту самую, где про смерть отца и про первую любовь. Не сразу найдет. Потому ее и не конфисковали при обыске, что стихи слишком интимные и Эрос их прятал. Ну и не хотел огорчать маму. Теперь она читает и плачет и думает, что даже не знает имени этой девочки, в которую ее скрытный сын так влюблен. Последнее стихотворение в этой тетрадке называется «Юность».

Первые допросы

Некоторые студенты на первых допросах ведут себя даже дерзко. Заявляют, что не знают, по какой причине их арестовали, и требуют предъявить им конкретное обвинение. Стефанский или его помощники (в команде несколько следователей) в ответ предлагают сознаваться самим. В чем именно, не говорят. Поэтому первые допросы обычно заканчиваются ничем. Затем ребят вызывают повторно...

Уже 30 декабря Жан на допросе сознается во всем, даже в том, что называл Сталина зверем. Правда, через несколько дней отказывается от своих показаний. А еще через несколько — раскаивается и опять во всем признается.

Владимира Стефанский допрашивает 1 января (молодой следователь работает без перерывов на новогодние праздники). Жуткие штампы из протокола допроса Жана перекочевывают в протокол Владимира: и про его «полное разоружение», и что страна идет в тупик, и про то, как группа «направила острие своей враждебности» на резкую критику существующего строя и вождей партии. Когда допрашиваемых несколько, а язык у них один — это потому что допрашивает их один и тот же человек. «Острие враждебности» — так Стефанский представляет себе язык современной молодежи.

Всего, конечно, Стефанский не сочинил. О том, что народ голодает, ребята знали, видели своими глазами, голодали и сами. Могли ли они обсуждать это между собой? Да. Могли ли они обсуждать это с одобрением? Нет. Поэтому вдруг среди нагромождений штампов и канцелярщины Стефанского прорывается живая речь Константина:

«Обсуждая вопрос сельского хозяйства, мы приходили к выводу, что взятый курс на коллективизацию является неверным, ведущим деревню к исключительному обнищанию и голоду. Фактами, доказывающими правоту этих взглядов, служили и служат — голод на Украине, Урале, голод в Москве, где только с наступлением холодов реже стало можно встретить валяющихся на тротуарах людей, в страданиях, измученных голодом (валялись разные по полу и возрасту, начиная от взрослых мужчин, кончая больными женщинами и малолетними детьми), а правительство лишь только занималось и занимается изданием законов о сдаче хлебозаготовок, о выселении кулаков, «кулаков», которые сгорбились на земле, вместо оказания помощи пострадавшим от голода, вместо разрешения полной свободы крестьянству в его труде и сбыте продуктов своего труда. Год от года экономическое положение трудящихся страны становится все хуже и хуже. О хорошем пишут лишь только советские газеты, а живая действительность говорит о совершенно обратном. Это положение нас выводило из равновесия».

Эрос на своем первом допросе, на следующий день после ареста, виновным себя не признает. Говорит, что дома у его одногруппника Ростислава они «занимались рисованием, но отнюдь не антисоветской агитацией». На втором допросе Эрос уже «разоружается». Признает себя врагом советской власти. «Имея на дому ряд печатных принадлежностей, мне казалось, что я мог бы их наряду со всем использовать в целях агитации». «Мне казалось, что я мог бы» — этого Стефанскому достаточно для обвинения, больше Эроса ни разу не допрашивают.

14 января Стефанский пишет следующую справку на арест — еще на четверых студентов. Среди них — двадцатилетний Юра Феоктистов. Днем он сдал зачет по рисунку, а ночью — у него уже первый допрос.

В этой справке на арест следователь уже называет группу «контр-революционной террористической». Стефанский потихоньку входит во вкус. Замысла у драматурга нет, он импровизирует.

Работа над ошибками

По неопытности следователь Стефанский делает много ошибок. И не только орфографических (Орджоникидзе у него разъезжает на «Коделяке», например). Некоторые пришлось исправить — даже отпустить одного на волю!

Допросив на следующий день после ареста 19-летнего студента Степана Дудника, следователь понял: вышла промашка. Неожиданно выяснилось, что Степан — бывший беспризорник, воркарманник, имеет шесть уголовных судимостей и еще летом этого года сидел в Белбалтлаге. Тогда как раз развернулась пропагандистская кампания по «перековке человеческого сырья», и в честь открытия Беломорканала были досрочно освобождены «социально-близкие элементы», в том числе Дудник. И теперь он учится на первом курсе Полиграфического института и получет стипендию 100 рублей из фонда им. Горького.

Степан сказал следователю, что он благодарен советской власти за то, что она направила его на верный путь, и что с остальными арестованными студентами он не водился. Объяснил так: «По учебе являюсь совсем отстающим и хорошие взаимоотношения имею лишь со студенткой Евлановой Ниной, комсомолкой, которая взяла меня на буксир и помогает мне в учебе».

5 января Степан освобожден.

Эволюция замысла

Далее ордера на арест выписываются веером. Ребят допрашивают, появляются новые имена — сначала только студентов, потом всех подряд — знакомых, соседей, бывших одноклассников...

Идет эволюция замысла. К середине января конечную цель разоблаченной им организации Стефанский формулирует как «установление русского фашизма в стране». Теперь, после промашки с Дудником, арестовывают явно неблагонадежных: бывшего дворянина, сына полковника, сыновей бывших торговцев, у одного из которых «в хозяйстве имеется дом и корова». Еще один. Еще четыре. Еще восемь.

Бывший мещанин, сын итальянского музыканта, техник-строитель Дирижаблестроя, сын цеховика... Еще двое. Еще шестеро. Шофер, он же сын попа (это в анкете и обведено, и подчеркнуто — двойной приговор), немец, сын донского казака...

Итого: 28 человек. Большинство — возрастом от 19 до 22. Одному — 27, двоим — 17. Из них 9 — студенты Полиграфического института. Остальные: электромонтеры и техники различных заводов и предприятий, старший техник-архитектор Сануправления Кремля, референт-переводчик Уралвагонстроя, массовик Московского детского радиовещания, шофер винно-коньячного завода...

На конец января все они уже «члены контрреволюционной фашистской группировки». Аппетиты росли, замысел менялся. Странно вообще, как Стефанский остановился на 28. Скорее всего, был ограничен в сроках. Не в количестве же фигурантов дела.

И если студентов Полиграфического объединяло хотя бы то, что все они учились на одном курсе и в одной группе и были друг с другом знакомы, то остальных — только фантазия молодого следователя. «Молодежь» — найдет объединяющее слово Стефанский. Потом добавит: художественная и техническая.

Путь к фашизму

К 21 января Стефанский уже забудет, что когда-то, в самом начале, окрестил группу студентов Полиграфического института «Издателями». Теперь в его сценарии появилось другое, более яркое, название — «Союз русских патриотов». Студенты вообще отошли на второй план — они пешки.

Главную роль получает 22-летний электромонтер Александр Ботин. На четвертый день пребывания в изоляторе он дает признательные показания. Якобы он, Ботин, создал организацию «Союз русских патриотов», не вынеся того, что хозяевами России стали «нацменьшинства, никакого права на страну не имеющие, а русский народ под их игом влачит свое жалкое существование». Поэтому он и его единомышленники, решив свергнуть существующий строй и установить фашистскую диктатуру, приступили к вербовке лиц, выработке программы и устава.

Программу действий организации составили с Чистяковым и Мешковым в Нескучном саду у моста окружной железной дороги. Эту программу все трое на допросах излагают под копирку, слово в слово. Коротко: устроить новую революцию, установить фашистскую диктатуру с русским диктатором во главе, предоставить всем русским все демократические свободы, а коммунистов и их сочувствующих (даже русских) репрессировать, объявить свободную торговлю, разогнать колхозы, объявить свободное землепользование...

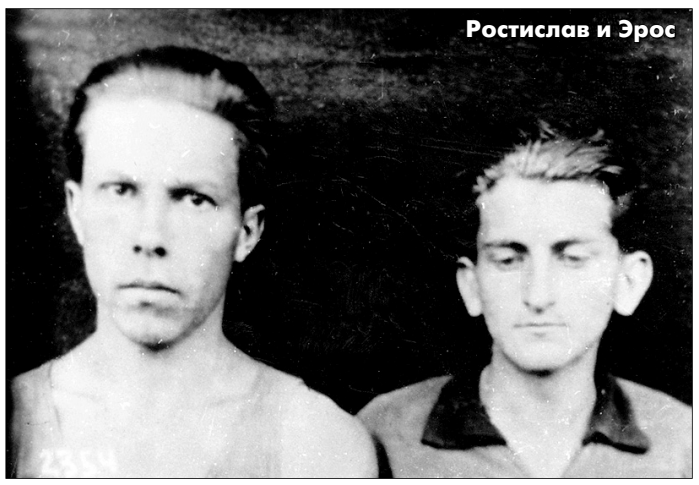
Через какое-то время даже неприхотливому Стефанскому бросается в глаза некоторая неувязка: абсолютно интернациональный состав организации и ее «русские» цели и задачи. Что может удержать в одной страшно секретной организации, например, еврея и антисемита? Выход прост. Фигурантов с еврейскими фамилиями вызывают на допросы. Появляются показания: меня, конечно, смутило отношение такого-то к евреям, но... в конце концов он меня завербовал. Некоторые евреи с легкой руки следователя идут еще дальше: уже сами вербуют в организацию ярых антисемитов.

Каждый член организации обязан завербовать не менее 10 человек — строго законспирированное звено. Еще нужно организовать свою типографию, чтоб печатать листовки, прокламации и воззвания. И вот один из «главарей» этой «фашистской организации» просит знакомого студента Полиграфического института Юру Решетникова «достать ему печатный линолеум или кожи для обмотки валика печатного станка». Решетников линолеум так и не нашел (ни одной листовки в деле нет), но зато его нашел Стефанский — у юного художника Эроса, любителя линогравюры.

Книжечка

После второго допроса Эроса не вызывали полтора месяца. У него было время вспомнить всю свою жизнь.

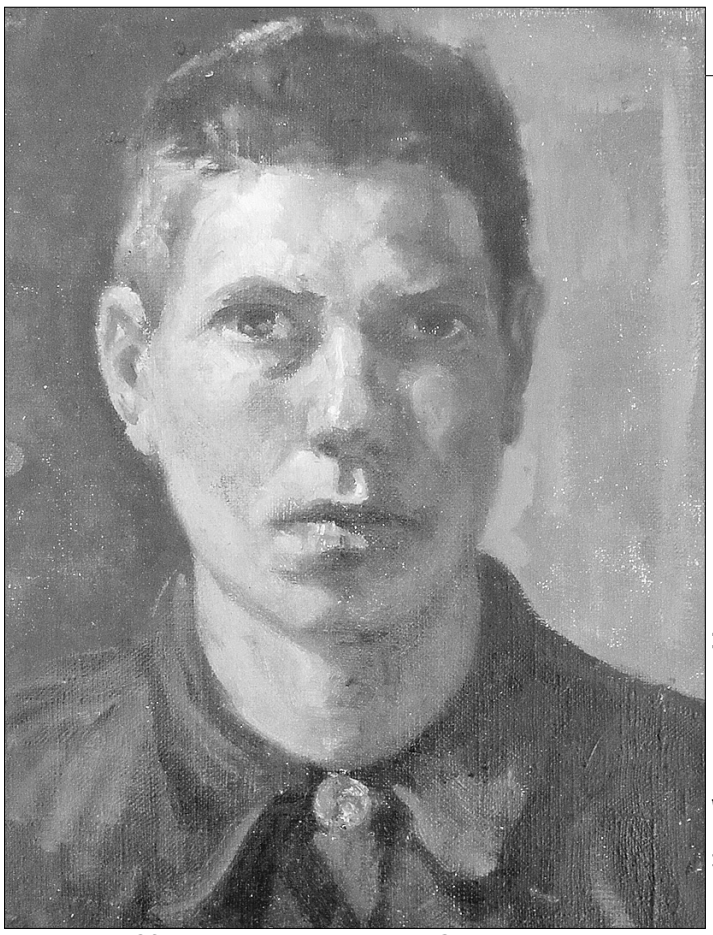
Он всегда предпочитал графику. Когда ему было пятнадцать, он сделал книжечку. Она называлась «Страшная ночь», в ней было два рассказа Антона Чехова. Издана она была в издательстве «Стикс», эмблемой которого служил аккуратный гробик с венком на крышке. Название книжки тоже было выложено гробами, из которых вылезали скелеты и гнались за убегающим от них человеком. Жуть. Самое то, когда тебе 15. В книжечке было девять иллюстраций. Стоила она 50 копеек, и не зря: сделана была добротно, даже убедительно. И один человек удивленно сказал Эросу: «Я не помню у Чехова такого рассказа». Эрос так хохотал.



Ростислав и Эрос

Дело

«Террористические намерения против товарища Сталина» молодой следователь иллюстрирует цитатой одного из студентов-художников: «Попал бы он к нам, мы бы его так разрисовали»



Из собрания музея «Мемориала»

1934 год. Лагерь Потьма. Заключенный Ростислав пишет свой автопортрет (слева) и портрет своего друга, заключенного Эроса

МОЛОДЫХ

Потом он сделал иллюстрации к переведенному отцом роману Массимо Д'Адзельо «Этторе Фьерамоска». Отец был не только эллинист, он знал 17 языков. Переводил романы Перри, Вальe-Инклана, новеллы и пьесы Пиранделло, известный труд немецкого музыковеда Курта Закса «Современные оркестровые музыкальные инструменты»... Опять отец. Эрос подумал: хорошо, что он уже мертв.

Книжечку при аресте не взяли — она могла показаться настоящей. Но забрали все его рисунки, какие нашли. Карикатур на советскую власть там, конечно, не было. В основном любимая Мясницкая, трамваи, люди... У матери осталась лишь папка с детскими рисунками, которые он сделал, когда ему было лет 14–15, и которых он теперь стеснялся, не любил, электричку даже перечеркнул крест-накрест.

Все эти детские линогравюры — «Сапожника», «Электричку», «Букиниста», трамваи на Мясницкой, Юшков дом с ротондой... — и книжечку, и тетрадку со стихами — все, что найдет в доме, что не конфисковали, его мама Александра Филипповна сложит в папку, надпишет ее именем сына и отдаст на хранение родственникам. Она ждет своего собственного ареста. Ей хочется, чтобы что-то уцелело.

Разоружение

Большинство протоколов допросов написано рукой следователя и лишь подписано арестованными. Все признательные показания начинаются почти слово в слово: «осознав, что дальнейшие препирательства лишь только усугубляют мою вину... желая полностью разоружиться перед соввластью... я решил дать совершенно откровенные показания...» Язык у драматурга кондовый.

Массовые «разоружения» лишь иногда спотыкаются. Например, Андрей Оппель отрицает все обвинения. Стефанский исправляет ситуацию: через четыре дня Оппель во всем сознается. Или вот Константин Оберг категорически отказывается оговаривать себя — через три дня он уже излагает свои антисоветские взгляды как по учебнику. С отрицавшим все Арнольдом Штейнбрехером вышло еще быстрее: Стефанский сделал так, что тот все понял в течение дня — к вечеру он уже во всем сознался. Как ему это удается? А вот так.

На очной ставке Меерович с Фишером первый говорит о втором страшные вещи: и что он «ярый национал-социалист», и что «с восторгом провозглашал и восхвалял Гитлера», «рьяный защитник фашистского террора», «ярый антисемит». За всю очную ставку Фишер произносит лишь: «Да, подтверждаю». Ну а то, что и Фишер, и Меерович избиты, и что у последнего перевязана голова, — этого в протоколе не пишут.

Однако некоторым сходит с рук. Например, Феоктистову. Он отказывается давать показания и признавать себя виновным. Но уже середина февраля, и Стефанскому не до него — «колоть» всех, видимо, слишком долго и уже не нужно — количество разоружившихся перевешивает все. Позже это Феоктистова и спасет.

Все 28 еще молоды, только двое женаты, лишь один имеет ребенка — у Троицкого трехмесячный сын. Как и Эрос со своим линолеумом, Константин Троицкий обречен: «сын попа» подчеркнуто красным карандашом. На допросах он сознается «в своей преступной деятельности» и добавляет (недоработка Стефанского! — прорывается голос настоящего Троицкого): «Я считаю себя человеком со слабым характером и думаю все время, что я никогда не смог бы вести какую-либо агитацию и вообще дело против власти».

Февраль подходит к концу. Следствие окончено.

Приговор

В деле нет никаких вещественных доказательств, не прилагаются даже доносы, которые явно были. Только самооговоры и оговоры друг друга. А мифический идеолог группы, которого одинаковыми словами упоминают «создатели», не только не арестован — даже не найден.

Но 25 февраля у Стефанского уже готово обвинительное заключение. Итак, Секретно-политическим отделом ПП ОГПУ МО ликвидирована контрреволюционная фашистско-террористическая организация, именовавшая себя «Союзом русских патриотов».

Кто в нее входит? «Молодежь из социально чуждой среды». Всего 28 человек (месяцем позже будет арестован 29-й). Стефанский подчеркивает их «социальное прошлое»: «из торговцев — 4 человека, сын полковника — 1, сын служителя культа — 1, сын фабриканта — 1, из дворян — 1, из мещан — 3, сын почетного гражданина — 1, из семьи репрессированного — 1, из служащих — 13, из рабочих — 3». И служебное положение: «Студентов — 11, техников — 9, архитекторов — 1, младших инженеров — 1, служащих — 2, электромонтеров — 3, шоферов — 1».

Что они хотели? По версии следствия: свергнуть советскую власть, убить вождей, установить буржуазно-фашистскую диктатуру.

Что они делали? Выработали устав, вербовали членов, создали ячейки, пропагандировали, «пытались создать технику для издания контрреволюционных листовок» (вот он — линолеум!).

Все получают 58-ю статью и лагеря сроком от 3 до 10 лет. Самым юным — семнадцатилетним Эросу и Ростиславу — «по молодости» трехлетний срок сокращают на одну треть.

26 февраля начальник Секретно-политического отдела ПП ОГПУ МО Радзивиловский ставит на обвинительном заключении «утверждаю». Все. Дело сделано.

Работа надо ошибками-2

Через три месяца, в мае 34-го, тот же майор Радзивиловский получит от прокурора ПП ОГПУ МО Яковлева секретную записку с просьбой на ближайшем заседании тройки поставить на пересмотр дело одного из тех 28. «Представленные документы характеризуют Феоктистова как вполне советского человека с бодрым настроением в соцстроительстве», — пишет прокурор.

Майор откроет папку и посмотрит, что же это за документы. Сверху будет заявление самого Феоктистова, бывшего студента, ныне зэка Дмитлага, написанное им карандашом и перепечатанное его отцом на машинке. Феоктистов признается, что действительно был знаком с двумя другими студентами — фигурантами дела (один из них — Эрос), но что почвой, на которой они сблизились, «была литература, точнее — поэзия... Мы даже не разговаривали, а просто декламировали друг другу нравящиеся нам стихи...», пишет, что никогда нигде никаких политических разговоров от них не слышал, что «подло и беззастенчиво оклеветан» и получил свои пять лет лагерей ни за что.

«Я сын коммуниста, находящегося в рядах ВКП(б) с 1920 г. Рос и воспитывался я в обстановке вполне советской, так как большинство посещавших отца товарищей — коммунисты», — заканчивает Феоктистов-младший, а старший, перепечатав его, прилагает к заявлению стихи сына, чтобы прокурору «был яснее облик человека, судьба которого теперь зависит от вашего вмешательства». И в конце отец приписывает: «С коммунистическим приветом».

Дальше в папке — стихи. Майор ОГПУ останавливается на стихотворении «Еще о романтике», читает: «Нас много безусых, / Нас много горячих, / Не видевших крови, / Не знавших войны, / Но мы не канючим, / Не хнычем, / Не плачем — / Мы боремся, / Строим, / И стройкой полны. / Мы жизнь переделаем, / Старь перекроим, / Всю молодость вложим / В иные бои. / У каждой эпохи / Свои есть герои / И подвиги тоже свои». Бывшему студенту на тот момент 21 год. Майору — 29. Он читает дальше: «Ночь проходит. / В морозном рассвете / Любим, пьем и поем до конца, / И бросаем деньги на ветер, / И на ветер бросаем сердца... / Умолкаем... / И город слышим, / И сердец опаленных стук / Мы, влюбленные в снег на крышах / И в горячие губы подруг».

И майор пишет: «Немедленно освободить». 5 июня 34-го Феоктистов освобожден и «передан под личное поручительство» отцу. Так, проглотив 28 человек, ОГПУ выплюнуло одного назад. Повезло Феоктистову тогда, во время допросов, что у Стефанского не дошли до него руки.

Улица Кирова

А в Москве наступил 34-й год.

Мясницкую еще раз переименовали — теперь в улицу Кирова, и на сей раз новое название приживется.

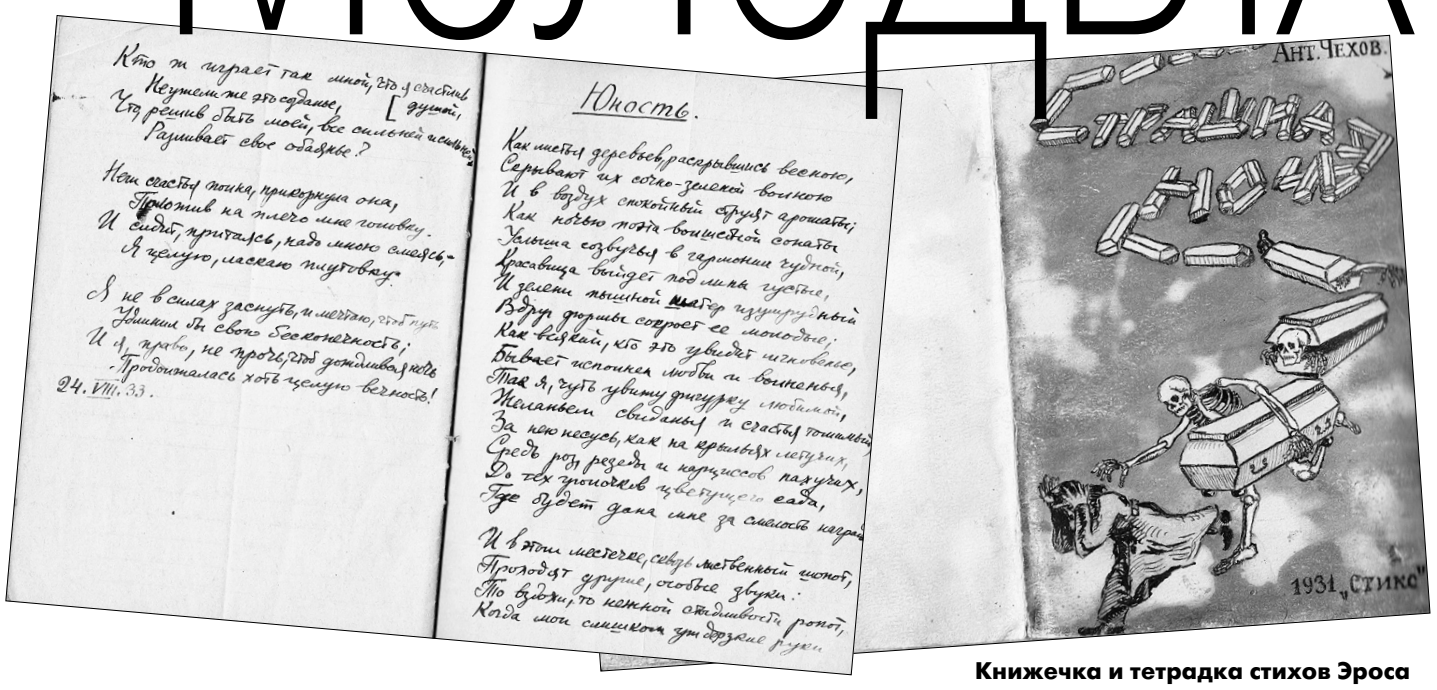
Мимо Бутырской тюрьмы, в которой молодой следователь допрашивает своих ровесников, ходят трамваи. 29-й идет отсюда по Новослободской улице, затем по Каляевской, пересекает Садовое кольцо, идет по Малой Дмитровке до Бульварного, далее — по Большой Дмитровке, поворачивает налево на Театральный проезд, идет мимо Большого театра, до площади Дзержинского, мимо ОГПУ, и, наконец, по Мясницкой — до бывшего ВХУТЕМАСа, ныне Полиграфического института, где на первом курсе в группе «А» продолжают учиться двое студентов, написавших доносы.

Окончание материала Екатерины ГЛИКМАН —

СТРАНИЦЫ 14–15 ⇨

⇦ СТРАНИЦЫ 12–13

Дело молодых



Книжечка и тетрадка стихов Эроса

Эросу в Бутырском изоляторе исполнится 18.

На следующий год в Москве пустят метро, а с бывшей Мясницкой снимут рельсы.

20 лет спустя

Пока жив Сталин, ни одно из поданных ходатайств о пересмотре дела или о снятии судимости даже не рассматривается. Но когда в 55-м Троицкий (тот самый шофер) подает очередную жалобу, его вызывают на допрос. И он говорит, что он ни в какой группе не состоял и что ему до сих пор неизвестно, была ли вообще такая организация на самом деле — «Союз русских патриотов». Рассказывает: «При допросе следователь Пруслина сама писала протокол и заставляла меня подписывать, но поскольку я не подписывал... пришел еще один следователь — мужчина... наступил каблуком мне на пальцы ноги... они вдвоем заставили меня писать под диктовку...»

Так как Сталин уже мертв, то к показаниям Троицкого относятся с вниманием и через Центральное адресное бюро ищут 22 человека, проходивших по тому же делу, которые могут подтвердить его слова. Ни одного из них обнаружить не удается. Тогда на допрос вызывают некоего человека, скорее всего, автора доноса на студентов (в справке на арест Стефанский упоминал его фамилию именно в этом контексте). Его допрашивают, и он уверенно заявляет (ведь уже не 33-й, а 55-й): «Ни о какой антисоветской организации среди студенчества нашего института я не слышал и считаю, что такой организации вообще у нас не было». Но, видимо, слова последнего для следователей ничего не стоят, и Троицкому в пересмотре дела отказывают.

Одновременно с Троицким в очередной раз пробует достучаться до правосудия его «подельник» Фишер. На этот раз он шлет заявление самому председателю Верховного Совета СССР Ворошилову, просит снять судимость — «ибо я ни в чем не был повинен». Сообщает, что свой 8-летний срок отбыл в Ухтижмлаге и что до сих пор там — в Ухте (Коми): «С 34-го по 51-й год, сначала в заключении, а затем по вольному найму, я работал на заводе по добыче радия в качестве мастера цеха. Эта работа очень отразилась на моем здоровье. Кроме того, я 22 года уже нахожусь безвыездно на Севере...»

В этом же, 55-м году Глафира Исааковна Меерович пишет генпрокурору СССР Руденко: «К вам обращается старый, 75-летний человек... Мой сын... в январе 1934 года ушел из дома и с тех пор не возвращался. Путем долгих хлопот я затем узнала, что он арестован... Первое время я получала от него письма, до 37-го года, а затем он совсем пропал... Прошу помочь мне в моем горе... прошу узнать и сообщить мне, жив ли мой сын и, если жив, где он находится».

Письмо ли несчастной матери сдвинуло это дело с мертвой точки забвения, или показания Троицкого, что к нему применяли «незаконные методы ведения следствия», или жалоба больного Фишера, но 5 января 56-го зам. военного прокурора Московского военного округа подполковник юстиции Трапезников направляет дело начальнику УКГБ МО генерал-майору Крайнову с требованием проверить оперативные материалы, на основе которых были составлены справки на арест. Трапезникова интересует, при каких обстоятельствах были получены признательные показания, которые почти все начинаются одинаковыми словами о «разоружении».

Задача оказалась непростой.

По различным инстанциям рассылаются запросы. Поиски идут по трем направлениям: через Центральное адресное бюро, через милицию и по линии КГБ. 28 фигурантов дела буквально объявлены в розыск.

Кого нашли

Наконец в июне 56-го допрашивают уцелевших Фишера и Горлова. Первый отсидел 8 лет, второй — 3. Больше никого из 28 пока не нашли.

Фишер говорит, что просил пересмотреть дело много раз, начиная с 34-го года. «Я ни в чем невиновен... Стефанский меня лично избивал и требовал, чтобы я сознался в том, что являюсь участником организации... Я категорически это отрицал. ...Подписал я этот протокол в силу того, что допросами Стефанского был доведен до такого состояния, что мне все стало безразлично. ...Стефанский меня избивал кулаками. Бил он меня по лицу и бокам. Бил меня Стефанский только один. Другие лица не избивали. Бил он меня во время допросов в своем кабинете в Бутырской тюрьме. ...Примерно на трех допросах Стефанский брал в руки пистолет, ходил по кабинету и перебрасывал его с руки на руку. ...Стефанский устраивал допросы также, когда мне не давал продолжительное время спать. Когда он уходил, то со мной сидели другие лица... С Мееровичем я учился в школе... В начале 33-го... мы стали снова встречаться. ...При встречах мы часто играли в шахматы, пили пиво и вели беседы на различные обыденные темы. ...Я допускаю мысль о том, что в беседах между собой мы могли высказывать суждения, например о том, что в столовых кормят плохо, или говорить о том, что плохо идет снабжение продовольствием. Но дальше таких суждений мы идти не могли. ...После осуждения мы с ним встретились, когда нас отправляли из Москвы по лагерям. Я тогда оказался в одном вагоне с Мееровичем... В беседе Меерович мне тогда сказал, что меня оговорил, и тогда же прямо в вагоне об этом написал заявление. Судьба этого заявления мне неизвестна... У Мееровича при допросе на очной ставке со мной была забинтована голова...»

Горлов про следователя Стефанского сообщает следующее: «Он на меня кричал, оскорблял, допрашивал по ночам, но мер физического воздействия не применял». И хотя Горлов обвинение категорически отрицал, но был все равно осужден, много раз писал жалобы с просьбой пересмотра, но безрезультатно.

> «В августе 56-го дело за отсутствием состава преступления прекращено, все 28 человек реабилитированы. Лишь троим справка о реабилитации вручена лично»

Итак, в ходе «проверки материалов дела на предмет установления обоснованности осуждения привлеченных по делу лиц» «были передопрошены арестовывавшиеся ранее по настоящему делу» Фишер и Горлов. В результате дело было направлено в Военную прокуратуру «на предмет отмены решения тройки ПП ОГПУ МО от 26.2.34 и прекращения дела».

В августе 56-го решением Военного трибунала Московского военного округа постановление тройки ПП ОГПУ МО от 26 февраля 34-го года отменено, дело за отсутствием состава преступления прекращено, все 28 человек реабилитированы. Лишь троим справка о реабилитации вручена лично.

Где остальные 25?

Девять человек были расстреляны в 37-м или в 38-м.

Двое точно умерли в лагере.

Некоторые из выживших после первой посадки получили второй срок. В том числе Владимир Григорьев, одногруппник Эроса. Он отбыл 8 лет в Норильлаге и был повторно арестован день в день ровно 16 лет спустя — 28 декабря 49-го (арест утвердил лично министр госбезопасности СССР Абакумов). И за то же самое, за что уже отсидел, Григорьев был сослан на поселение в Красноярский край.

Юрий Феоктистов, которому так повезло в 34-м, в 38-м был вновь арестован и осужден повторно на 3 года. Он умер в 77

Москва вечером. Улица Мясницкая. 1931 год. Линогравюра Эроса

Москва. 1929 год. Художнику Эросу 13 лет

лет, был главным художником Рижского театра русской драмы.

Про остальных почти ничего неизвестно.

А вот судьба бывшего карманника Дудника сложилась удачно. Перековка удалась. Участвовал в выставках, преподавал, писал Ленина и Сталина, Горького и доменщика, бригадира-чабана и сталевара, ткачих и ковровщиц, депутатствовал, ездил в загранкомандировки, стал заслуженным и народным художником, имел ордена и медали, 6 марта 53-го написал «Сталина в гробу», умер на 83-м году жизни.

Судьбы следователей

Помимо самих осужденных, следователь 56-го искал и тех, кто их осудил, — бывших сотрудников 4-го отделения Секретно-политического отдела ПП ОГПУ МО. Вот что ему удалось выяснить.

Александр Стефанский на момент пересмотра дела в 56-м проживает в Москве, на Арбате, и работает на «Мосфильме». Известно, что Стефанский в 37-м был уволен из органов, но во время войны он уже опять в НКВД и в 45-м имеет звание майора, а также две медали «За боевые заслуги» и орден Красной Звезды.

Его помощники по делу Эроса и других — Виктор Аленцев, Анатолий Козлов и Иван Коротков — в 56-м все еще трудятся в КГБ, а Евдокия Пруслина работает юрисконсультом Мосгоршпотреба.

Допрошены они не были.

Антресоли

Несколько лет назад я разбирала антресоли и нашла там папку со странным названием — «Эрос».

Передо мной было то немногое, что осталось от человека. Все, что не забрали при обыске, что сохранила его мама, работавшая ручницей в аптеке, что хранил потом мой дед, что непонятным, чудесным образом пережило блокаду Ленинграда и прямое попадание снаряда в дедову квартиру, а затем, после смерти деда, пережило бесприютные скитания моего отца по коммуналкам и общежитиям страны — от Ленинграда до Владивостока и обратно...

И вот, через 83 года после его ареста, я открываю папку и беру в руки книжечку под названием «Страшная ночь».

Затем разглядываю пожелтевшие гравюры. На картинке, нарисованной 13-летним мальчиком, торговец пирожками дымит папиросой. В электричке, перечеркнутой крест-накрест, дядька в шляпе читает газету, пока все вокруг дремлют. Другой, в ушанке и валенках, тоже с папиросой в зубах, прямо на мостовой читает книгу, которую только что купил у уличного букиниста. У здания ВХУТЕМАСа вовсю работает Метрострой. Сапожник в рубахе, подпоясанной ремнем, сидит у окна и чинит башмак. А на Мясницкой встретились два трамвая — шестой и тридцать четвертый, сзади к тридцать четвертому прицепился заяц, может, студент.

Но как выглядел мой дядя, я не знала до 2017-го.

Лагерные портреты

Эросу Гликману и Ростиславу Горелову было по 17 лет, когда их арестовали. Отбывать срок их отправили вместе в Темниковский лагерь на станции Потьма в Мордовии. Там они сразу же попали на общие работы и долго бы не продержались. Спас их художник Владимир Николаевич Эссен (иеромонах Вениамин), он руководил в этом лагере художественной мастерской и взял мальчишек с лесоповала к себе. Эссен, пока его не расстреляли в 38-м, успел помочь многим.

Что стало с Эросом — неизвестно. Домой он больше не вернулся. А Горелов дожил до 87 лет. Работал в стиле соцреализма, преподавал рисунок и живопись, а перед смертью передал свой архив в «Мемориал». И в этом архиве — два портрета Эроса, написанные Гореловым в лагере, один в 34-м, другой в 35-м. Благодаря портретам известно, что Эрос был жив в 34-м и 35-м. Больше никаких следов его жизни обнаружить не удалось.

Я их посмотрела — портреты. И шла после «Мемориала» по голой, бестрамвайной Мясницкой и никак не могла поверить, что это были глаза 18-летнего человека, нарисованные тоже 18-летним человеком...

В 93-м году 77-летний Горелов обращался в отдел реабилитации УМБ РФ. Писал им: «Помогите мне выполнить свой долг перед невинно пострадавшими. Я — художник... Хочу создать образы этих ушедших товарищей по институту и по данному делу на холсте.... прошу дать возможность получить переснятые фотографии...» Не дали. Горелов прожил еще 10 лет, но портреты нарисовать так и не смог.

Свою же фотокарточку, сделанную в ОГПУ в момент ареста, Горелов все-таки как-то раздобыл. Карточка одна на двоих: видимо, пожалели на них, несовершеннолетних, отдельный кадр. Так я увидела совсем другого, еще долагерного, Эроса — тощего, остроносого и очень ушастого.

Читайте дела

Это было мое первое дело в жизни. Когда ты сам в архиве, берешь тома, несешь их к столу, открываешь, читаешь. Это было так тяжело, что моя психика выдумала защиту: я переворачивала страницу за страницей с тайной и абсурдной надеждой, что вот сейчас что-то случится, этот страшный сон рассеется, и всех ребят отпустят домой. Ничего не могла с собой поделать — надеялась до последней страницы четвертого тома. Вскоре все 28 человек стали мне как родные, но все же судьба мальчика Эроса волновала больше всего.

Когда я начала читать — я перестала спать. Бессонница длилась много дней.

Я не понимала, зачем «приговорен к высшей мере наказания» — к расстрелу — они обязательно пишут красным карандашом. Даже спустя 20 лет, отвечая на запрос следователя, ведущего дело о реабилитации. Зачем? А где не пишут красным — там подчеркивают им напечатанное. В глазах от него рябило. От красного.

Не в силах держать это в себе, я начала говорить. Почти все, кому я рассказывала эту историю, задумывались и вдруг говорили: «А вот мой дедушка... надо бы тоже...» Так можно думать долго. Я и сама не сразу перешла к активным действиям.

Толчком для меня послужили две вещи. Прошлой осенью я увидела в Сети коллажи Хасана Бахаева: он взял из архивных дел сталинского времени портреты расстрелянных молодых людей и соединил их с фигурами в современной одежде. Это было первое. Затем я попала на акцию «Возвращение имен», которую «Мемориал» организует каждый год на Лубянской площади. Отстояв 4 часа, прочтя данное мне имя расстрелянного и добавив имя моего дяди, произнеся его вслух... Это было второе.

Я догадывалась, что будет очень тяжело — читать дело. Так и оказалось — очень тяжело. Я ходила в Госархив как на работу. Зал там холодный. Все сидят тепло одетые. Когда читаешь такое дело, невозможно достаточно тепло одеться — все равно будет холодно. Иногда были приступы отчаяния: зачем это все знать? Но я вспоминала слова моей подруги Руты Ванагайте, написавшей книгу «Наши» о холокосте в Литве. На мой вопрос, зачем людям знать страшные вещи — не лучше ли оставить их в неведении, она ответила: «Нужно знать! Чтобы взрослее стать. Сколько еще человечество может жить в детстве?!» Рута права. Это дело изменило меня. Так, как я бы пожелала и другим. Оно в правильную сторону меня изменило.

Я специально публикую список всех осужденных по делу Эроса. Посмотрите его. Эти ребята были арестованы молодыми, у большинства из них не осталось прямых потомков. Даже если это окажется очень дальний вам родственник, возможно, вы единственный человек, который у него есть на свете. И тогда действуйте. Ведь если человека погубили и от него ничего и никого не осталось, это не значит, что его не было.

Прочтите его дело. Читайте дела.

Екатерина ГЛИКМАН, «Новая»

***P.S.** Рисунки и стихи Эроса Гликмана теперь будут храниться в музее «Мемориала».*

Список осужденных по делу (ФИО, год рождения, место рождения)

- Ботин Александр Тимофеевич, 1911, Медынь
- Чистяков Валентин Иванович, 1913, Медынь
- Мешков Алексей Иванович, 1909, Владивосток
- Решетников Юрий Александрович, 1914, Москва
- Меерович Александр Кириллович, 1912, Москва
- Фишер Иосиф Эмильевич, 1911, Москва
- Константинов Владимир Николаевич, 1911, Медынь
- Антонов Николай Семенович, 1912, пос. Мятлево, Западная область
- Троицкий Константин Николаевич, 1911, Калуга
- Мирошин Василий Алексеевич, 1911, дер. Киреево, Медынский район Западной области
- Сыроечковский Владимир Владимирович, 1914, Москва
- Резвиков Леонид Николаевич, 1912, Коломна
- Оберг Константин Константинович, 1913, Ленинград
- Оппель Андрей Альбертович, 1913, дер. Беляевка, Подольский район МО
- Штейнбрехер Арнольд Александрович, 1914, Ташкент
- Степанов Николай Васильевич, 1912, Москва
- Ладинский Василий Петрович, 1913, дер. Зачатьево, Лопасненский район МО
- Григорьев Владимир Иванович, 1911, Москва
- Соболевский Константин Станиславович, 1911, Томск
- Мельдер Жан Генрихович, 1911, Рига
- Мазанов Сергей Александрович, 1906, Тула
- Гликман Эрос Тимофеевич, 1916, Ленкорань
- Горелов Ростислав Гаврилович, 1916, Днепропетровск
- Ботин Александр Петрович, 1909, Ленинград
- Феоктистов Юрий Николаевич, 1913, Омск
- Цветкова Наталия Ивановна, 1912, Ленинград
- Додин Иосиф Зальманович, 1912, пос. Мятлево, Бухаринский район Западной области
- Горлов Гавриил Петрович, 1909, Москва
- Соломатин Михаил Иванович, 1909, данных о месте рождения нет

Священник из Подмосковья взял на себя функции Минздрава

«Любовь затратна и противоречит выгоде»

Это вот отец Дионисий. Третьего дня он вошел в больницу города, близ которого живет, с расходниками для инсулиновых помп, которые купил на свои, чтобы раздать родителям, чьи дети больны диабетом, потому что иные из них не получают положенные бесплатно канюли и катетеры с октября 2017 года.

Тут сразу очень много вопросов (как придаточных во втором предложении).

Получается, батюшка недоволен политикой властей? А где деньги взял? Зачем ему понадобилось звать журналистов? Да и вообще: можно ли верить православному священнику, который зовет себя именем разнузданного древнегреческого бога?

Мы к нему поехали, и он на всё ответил.

Отец Дионисий — в миру Денис Соколов — встретил нас на безлюдной ж/д станции. Вид у него что ни на есть дионисийский. Можно запросто представить его в гиматии и с наполненным канфаром. Но был он в распахнутой куртке поверх синего подрясника, ниже которого выглядывали спортивные штаны с лампасами. Сказал: «Я так понимаю, что вы — это вы, а я — это я». И пригласил в автомобиль «Додж» модели «Джорни». «Путешествие» то есть.

Путешествие о. Дионисия к вере началось в медицинском колледже. Он даже поработал 4 года в реанимации и уже собрался поступать в медакадемию, как вдруг свернул в семинарию. «Медицина не могла ответить на все мои вопросы». Сейчас Соколову 41, у него восемь детей, он любит кино, Набокова и Пелевина, а с 2003 года служит настоятелем Троицкого храма в подмосковной деревне Драчево. С колокольни хорошо видно, что он стоит меж двух деревенских половин: старинной бедной и коттеджной богатой. Храм — единственное место, где их обитатели пересекаются.

— Слышали новость? — спросил батюшка. — В Германии появился робот-священник. Дожили!

Соколов убежден, что вера более основана на практике, чем на теории. А какое человеколюбие проявит робот, у которого можно выбрать лишь голос и тип благословения?

— Пока живо человеческое в людях, мир будет жить. Как только мы все станем роботами, нам конец. Закон законом, но любовь никто не может отменить. Я могу сказать, что, несмотря на противоположные взгляды в догматике с мусульманами, армянами, католиками и другими, я часто вижу в них христиан больше, чем в себе самом. Потому что Бог дал им то, чего часто не хватает нам — подлинного человеколюбия, — сказал священник. И вспомнил случай. Как был в Тибете. И увидел монаха, кипятившего чайник на солнце с помощью линзы из нержавейки. На монахе была желтая шапка. То есть он следовал учению Гелугпа («добродетель» по-нашему). Отец Дионисий был в курсе, что учеников этой школы буддийской мысли долгое время преследовали. И захотел поддержать монаха. Но знал лишь одно слово. Его и сказал:

— Ге-луг-па.

Желтошапочник обнял батюшку, прижался к нему и повторил:

— Ге-луг-па.

«Язык любви универсален», — подытожил о. Дионисий.

Я тогда тоже вспомнил случай. Как был на Соловках. И хотел написать заметку о настоятеле далекого скита. Мне подсказали, что прежде следует написать ему СМС — с просьбой благословить. Я скривился, но написал. Монах ответил, что прежде следует написать СМС настоятелю монастыря, который ведает скитом. Я написал и ему. Настоятель (без дураков) ответил, что нужно спросить у патриарха. Телефон, конечно, не дал, но совершенно ясно, кому переслал бы мое сообщение патриарх.

А тут батюшка без всякого спроса купил канюли и устроил гуманитарную акцию.

— Церковь же, — удивился я, — очень иерархичная структура...

Инфузионные наборы для диабетиков

На что отец Дионисий ответил проповедью о самостоятельности. Предлагаем дополнить ею переиздание Библии. Вот она:

— В 2008 году у меня случился острый панкреатит. Я в реанимации пролежал долгое время. Сахарный диабет — это неизбежное осложнение после деструкции поджелудочной железы, — рассказывал батюшка по дороге в больницу. — Потом заболела дочь. У нее диабет возник, судя по всему, после гриппоподобной инфекции. Она стала вялой, отказывалась от пищи. У меня сразу промелькнула мысль. Но я долго от себя ее гнал. А потом померил сахар.

То есть я столкнулся с этим лично. И когда в аптеке перестали выдавать инфузионные наборы, я пытался решить проблему способом традиционным. Писал в разные инстанции, чтобы государство исполняло свои обязательства. Но ситуация зашла в тупик: месяц прошел, два прошло, три, четыре. И я понял, что помимо меня в этом замешаны другие люди. Я, приходя в аптеку, слышал, как они ругаются. Что я могу в этой ситуации сделать? Тоже ругаться? Демоны от нас только этого и ждут. Чтобы мы испортили отношения. А они будут собирать свою жатву.

Внутренне я уверен, что делать добро тайно — более правильно. Но то, что я делаю сегодня, я делаю не ради похвалы. Когда горит дом на деревне, у тебя есть два пути: либо лечь на печку, либо подняться на колокольню и бить в колокол, чтобы обратить внимание других. Вот я бью в колокол.

Да, конечно, иерархия есть иерархия. Но скажите мне, пожалуйста. Вот человек на улице споткнулся и упал в грязь. Мне звонить начальнику или что-то сделать самому? Все-таки некоторые вещи мы должны решать, не дожидаясь санкции начальствующих органов. Вспомните о добром самарянине. Человека избили на улице, и он лежал окровавленный на дороге. Священник шел и прошел мимо. И помощник священника шел и тоже прошел мимо. У них были какие-то оправдания, дела были важные, церковные. А шел мимо язычник, самарянин, и помог. Евангелие учит нас самостоятельности. Вот прежде чем сделать зло — позвони и спроси.

— Похоже, все как-то по-другому читают Евангелие.

— Совершенно с вами согласен, — поник головой отец Дионисий. — Господь сказал: «Любите друг друга». Он не сказал: «Любите только тех, кто вам нравится». Но любовь затратна и противоречит выгоде. Поэтому проще, конечно, ничего не делать.

К мирским вопросам.

Отец Дионисий «проанализировал весь интернет», нашел самого приемлемого поставщика и заказал две почтовые коробки инфузионных наборов — на всех.

Отец Дионисий и его паства

«Мы все наблюдаемся у одного специалиста, я уточнил, сколько семей, и оповестил их в вотсапе».

Вышло 70 тысяч рублей. «У меня собственных денег нет. Деньги принадлежат моим прихожанам и единомышленникам. У священников есть официальная зарплата, 15–20 тысяч. Но прожить на нее крайне сложно. Поэтому паства священника не оставляет. Это традиционно и совершенно естественно. Если ты хороший священник, то люди не дадут тебе пропасть. Любой хороший специалист — хоть врач, хоть батюшка — будет пользоваться доверием людей».

В больнице о. Дионисия уже ждала группа родителей и врач. У Марины Евсеевой сын болеет седьмой год. Ребенок Ирины Кудрявцевой в этот день отметил 10-летний «юбилей» своего диабета. Восьмилетней Варе Ланцовой диагностировали диабет, когда ей был год и четыре месяца. «Трое суток комы», — вспоминает ее мама Виктория. Иванова Ольга, сын Максим, 11 лет, «болеем с четырех». Мелюшкина Екатерина, сын Егор, 4 года, «болеем год и три месяца»... Все дети получают пенсию по инвалидности — 12 с небольшим тысяч. И вот последние несколько месяцев 7500 приходится отдавать на инфузионные наборы.

— В упаковке десять штук, — говорит Виктория Ланцова. — Одного хватает на три дня. А если что-то не так встало, то не хватает. Канюля может загнуться. Бывает, по две-три меняешь за день.

— Каждый год у нас одно и то же, — сетуют родители. — С октября-ноября и до марта месяца стабильно. Наверное, финансирования нету.

— Как же, — возражает кто-то, — это ведь федеральные льготы, это закладывается заранее.

Механизм выдачи инфузионных наборов таков. Каждый месяц эндокринолог подает заявку в фармотдел больницы. Фармотдел отправляет ее в Минздрав региона. Минздрав спускает наборы в аптеки на местах.

«В аптеках нам говорят: не привезли. В фармотдел звоним, они тоже: нет на складах. А куда деваются деньги? — спрашивают мамы. — Мы пишем жалобы, а они проверки устраивают не Минздраву, а единственному на район врачу».

Раздав наборы, священник достает из-за пазухи инсулиновую помпу с трубочкой, убегающей внутрь подрясника, и на пальцах объясняет принцип ее действия.

— Вот сам прибор. Внутри резервуар, в него набирается инсулин. К нему и подключается наш инфузионный набор: трубочка и иголка. Иглу обычно вводят в переднюю поверхность живота. В помпе есть программатор, который обеспечивает поступление инсулина в кровь постоянно.

У помпы очень качественный швейцарский мотор, поэтому она и стоит не меньше ста тысяч рублей. Но почему на трубочке-то, элементарной пластиковой трубочке, написано «MADE IN MEXICO», а не «СДЕЛАНО В РОССИИ», и родители детей с диабетом вынуждены покупать их по 700 руб. за 1 шт.?

На обратном пути священнику позвонила эндокринолог и попросила не упоминать в заметке ее имя и не публиковать фотографии с ней. Об акции отца Дионисия прознало руководство больницы. Женщина растревожилась, хотя и не участвовала в организации встречи. Она всего лишь не была против. Но иерархия есть иерархия.

— В таком случае действуем по принципу «не навреди», — напутствовал батюшка.

Потом был чай с пончиками в Троицком храме. По столу ползали муравьи. С фотографии на подоконнике смотрел прежний патриарх. На полке у раскаленной металлической печи стоял спрей от ожогов.

Отец Дионисий еще несколько раз досадливо помянул робота-священника.

Я подумал, что если его сотворят по образу и подобию Соколова, ничего худого не будет.

Никита ГИРИН, «Новая»
Фото **Светланы ВИДАНОВОЙ** — для «Новой»

НУЖНА ПОМОЩЬ

«Они боятся, что он встанет на ноги»

ЛЮДИ/ПРЕОДОЛЕНИЕ

Денис, Терпение и Германия

Внук фермера встает на ноги вопреки «диагнозу», поставленному администрацией президента

Письмо Трампу фермера Шумакова помогло его внуку Денису и, возможно, поможет еще

Письмо фермера из села Терпение Омской области Петра Шумакова Дональду Трампу, о котором «Новая» сообщала 12 декабря прошлого года, отправлено было не зря. Напомним, Петр Федорович просил у президента США материальной помощи на лечение его внука Дениса: два с половиной месяца назад ему пришел вызов в американский Brain Centers, куда обратилась с просьбой принять его на реабилитацию крупнейший в России специалист по кинезиотерапии Валида Исанова. Цена вопроса 25 тысяч долларов.

«До Трампа» фермер отправлял аналогичное обращение российскому президенту, но безрезультатно. Трамп тоже не ответил пока. Зато читатели нашей газеты прислали на счет, напечатанный в заметке, больше 70 тысяч рублей. «Низкий им поклон, — говорит Петр Шумаков, — эти деньги нам сильно помогли. Денис встает на ноги только благодаря добрым людям».

Историю Дениса мы рассказывали много раз. Беда случилась с ним 11 лет назад, когда он учился в третьем классе. Три года пролежал почти без движения. Врачи не могли понять природу болезни: поставили 9 разных диагнозов. Но среди них не было того, который в 2013 году откуда-то взялся в ответе областного минздрава и повторяется все это время чиновниками разных ведомств: «наследственное дегенеративное прогрессирующее заболевание».

В 2015 году клиника в немецком Фрайбурге, куда Денис Шумаков смог попасть также с помощью добрых людей, нашла причину заболевания — «токсико-метаболическое поражение центральной нервной системы» (что полностью исключает наследственность). Случиться оно могло из-за отравления тяжелым металлом (казахстанские медики обнаружили в организме подростка таллий), а также из-за грубейшего нарушения правил вакцинации: в ноябре 2006 года, как выяснилось, Денису (и только ему одному!) одновременно были сделаны школьным фельдшером две несовместимые прививки — от краснухи и гепатита.

На основе исследования германских коллег ученые Омской медакадемии совместно с профессором Валидой Исановой разработали программу реабилитации, рассчитанную на три года. Два из них уже пройдены. Результаты: Денис свободно двигает руками, водит автомобиль, мотоцикл, трактор, может спокойно часами стоять на вертикализаторе (а поначалу не мог выстоять и двух минут), осталось только научиться ходить. Речь внятная и грамотная. С «дегенеративной наследственностью» окончил школу на «4» и «5», победитель олимпиад, в прошлом году поступил на факультет информационных технологий ОмГТУ, 26 января сдал первую сессию — без троек и будет получать стипендию.

Но реабилитацию прерывать нельзя. Единственное место в Омске, где она может быть полноценной, — реабилитационный центр санатория «Рассвет». С 24 января по 14 февраля Денис проходил в «Рассвете» очередной — восьмой курс реабилитации. Средств на его оплату у семьи Шумаковых не было (деньги, присланные нашими читателями, потрачены на предыдущие семь). И хотя в самом центре сейчас крайне сложная финансовая ситуация, бросить Дениса «Рассвет» не мог: весь курс был проведен бесплатно.

«Я, конечно, с ним рассчитаюсь», — говорит Петр Федорович. Он и собирался начать расчет 16 февраля: узнав, что на счет поступила очередная сумма — 5 тыс. рублей, тут же поехал в банк. Но денег на счете не оказалось — их перехватила служба судебных приставов, которая, кстати, не в первый раз блокирует благотворительный счет Дениса.

А на обращение фермера к Трампу обратила внимание российская федеральная власть. Министр здравоохранения РФ Вероника Скворцова написала фермеру: «Вопрос в установленном порядке будет подготовлен для рассмотрения на комиссии по направлению граждан на лечение за пределы территории РФ. Вопрос оказания помощи Шумакову Д.А. остается на контроле Министерства здравоохранения».

О сроках «рассмотрения» и «оказания» ничего не известно, а продолжать реабилитацию Денису надо уже сейчас. «Больше всего, — полагает его дедушка, — они опасаются, что он встанет на ноги, тогда им придется ответить за все».

Георгий БОРОДЯНСКИЙ,
«Новая», Омск

КАК ПОМОЧЬ:
Номер лицевого счета: № 408 178 103 450 013 004 56
Омское отделение № 8634 Сбербанка России г. Омск
БИК 045209673
К/с 301018 109 00000000673
ИНН 770 708 3893
КПП 550 502 001
или на карту
6390 0245 9012 2401 08
Получатель: Шумаков Петр Федорович
тел. 8 904 820-56-85

карта памяти

**Ни достижений, ни обид
Не помнит объектив стеклянный,
Случайное в непостоянном
Нам карта памяти хранит.**
Винсент Шеремет

Анри Картье-Брессон видел то, что видели мы, но ему удалось это увидеть

Фотография

Так бывает ночью, когда проснешься и навязчивая мысль о несделанном, или сделанном не точно, или тебя обидели, а ты не ответил достойно, или ты обидел и не попросил прощения, или отважился на поступок, а не совершил его... и теперь повторяешь, повторяешь, повторяешь, как надо, как мог бы, как хотел.

Словно неуверенность (или, напротив, самоуверенность) вдруг покинула тебя, и ты внезапно оценил свое место и положение вещей вокруг, и знаешь, как будет дальше, и уговариваешь себя и мир этими бесконечными, почти одинаковыми словами-заклинаниями: так верно, так верно.

А как верно?

Кто это может знать, кроме тебя? Но и ты не знаешь!

И вот щелкаешь затвором разума, пытаясь отшелушить ненужное, не важное, пустое, мертвое, и не находишь точный образ необъявленного. Или не можешь его узнать.

И тогда в темноте вытаскиваешь из себя все и предлагаешь — нате, сами разбирайтесь, какой я! И какой он, мир вокруг меня, люди вокруг меня, птицы... или что там у меня внутри.

А если мир этот упрятан тобой в темноту фотографической камеры и ты, только ты, на долю секунды впускаешь его туда и прячешь до поры? И никто, кроме тебя, не в состоянии его обнаружить. И объявить: вот он — такой или другой. И какой же? И никто, кроме тебя, не вернет этот осколок пространства, этот тончайший срез времени, узнанный тобой как образ.

Какая все-таки ответственность за точность реконструкции прожитого. Нужен такт, мастерство и точность подхода к предмету. Тем более если предмет твоей памяти — человек. А если этот человек отражен и другими памятями по-своему, и не так, как увидел ты, то еще и отвага нужна.

Фотоаппарат — инструмент вроде молотка и зубила. У одного пользователя не получается ничего более художественного, чем бордюрный камень, у другого Давид и Моисей...

Работающий с камерой имеет меньше возможностей, чем его коллега, пользующийся кистью или карандашом. Этот свободен выдумать и образ, и способ его существования в двухмерном пространстве. У фотографа ограничена привилегия вольности сотворения своего мира, и надо обладать отчаянным даром, чтобы из живых людей составлять действительные картины их ушедшей жизни.

Объектив в русском языке ассоциируется с двумя словами: «объектом» — то есть предметом и «объективностью» — то есть правдой. Правда о предмете — так была задумана фотография. Дай талант — получи карточку.

Художник работает с открытыми глазами, замысел постоянно подвергается коррекции и развивается в процессе создания картины. Он полноправный держатель изображения, хозяин его, властелин и деспот. Его мало интересует диалог с моделью, он его придумывает сам.

Фотограф же демократичен. Он вступает в сложные взаимоотношения с объектом. Он выстраивает сюжет всегда до того, как он будет реализован. Он никогда полностью не владеет ситуацией. Он строитель, ловец и разрушитель Момента. Он предлагает свою игру, но играет не сам. В нем сочетается художник, режиссер, оператор, драматург, а то и сказочник.

Мир фотографии нереален. На карточке изображено то, чего уже нет и не будет.

Мастер, подвигнувший меня на предлагаемую вам реплику о фотографии, следует законам жанра, продиктованного ему жизнью, картины которой бесконечно и скоротечно меняются. Мы, остальные, почти всегда слепо проходим сквозь них, растворяющихся в воздухе без следа. На наше счастье, воздух прозрачен и не имеет памяти. Это его свойство избавляет от мусорного нагромождения необязательных объектов, в которых утонули, погибли бы мы со своим миром.

Непростая аналогия напрашивается после этой фразы.

Популярна нынче пугливая идея зажиточных людей, у которых уже все есть, мотивировать науку насчет беспредельного продления жизни, вопреки заданной нам меры. Воздухоплаватель и философ Винсент Шеремет считает это бесперспективным посягательством на приоритет природы и Бога на бесконечность. Да и там удалось соорудить лишь Пространство и Время. А человек, чтоб не вовсе потеряться в этой бездне, придумал лишь символы отсчета — месяцы, секунды, сантиметры, световые года.

Вопрос не в том, чтобы отдельным персонажам очень долго жить, не умирая, а в том, чтобы от холода, голода, болезней и войн не схлопнулся проект непрерывной сменяемости жизни на Земле. Умереть здоровым и сытым своей смертью. Вот задача. Посильная вполне для современного человечества.

Возвращаясь к фотографии, замечу, что Фотограф, разумеется, не бог, но он способен из нескончаемого хаоса забвения вычленить знаки характерного присутствия человека в жизни конечной. И запомнить их для нас.

«Фотограф» я написал с большой буквы, потому речь идет о выдающемся мастере документальной съемки (то есть собственно фотографии, в моем понимании) Картье-Брессоне. Его герои (люди, события, свет) соответствуют реальному отрезку времени в определенном нам пространстве. То, что мы видим на его фотографиях, — случилось реально, но увидел изображение, запомнил и выделил его для нас из мусорной бесконечности великий Анри.

В этом году ему было бы 110 лет. Значит, мы встретились лет семнадцать-восемнадцать тому назад.

Перебрав мои карточки, он дал совет, который показался мне важным не столько для понимания ремесла, сколько для осознания себя во времени (или, если вам не нравится пафос, времени в себе).

— Посмотрите соседние негативы. Там вы можете увидеть то, чего не видели раньше.

Что на самом деле он сказал: «Вспомни-ка соседние слова! Не те, что ты говорил, а которыми думал. Поступки, которые мог бы совершить, но не совершил. Вспомни то, что лежало рядом, а ты не рассмотрел, потому что был другой (моложе или старше), иначе видел, и не то чтобы не понимал, но не понял. Не нашел важным или испугался увидеть. А если правильно выбрал — сравни.

Вспомни, дорогой! И всё!

Ты ничего не сможешь изменить в прошлом. Ты даже в настоящем ничего не сможешь изменить, если оно произошло... Но в изображении прошлого — можешь. Там, среди вороха пленок, отыщется иной твой взгляд и люди совершенно не такие, какими они представлялись в то время, когда ты в прошлый раз выбирал. На самом же деле все осталось, как было, кроме тебя самого».

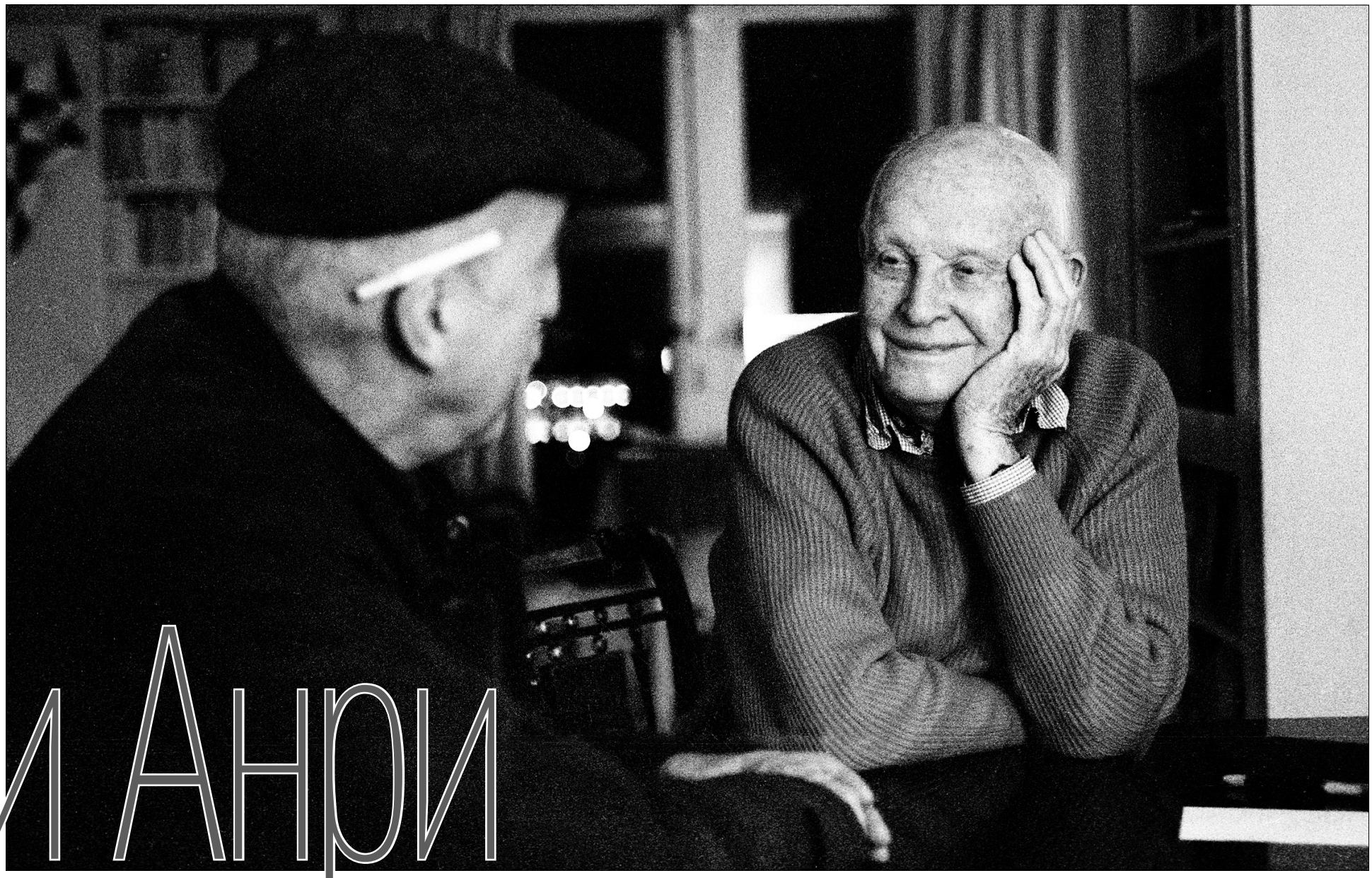
Вернувшись из Парижа, я порылся в пленках и убедился, что Анри был прав. Некоторые негативы (не все, не все!) незамеченными были зря. Для примера представлю две карточки холодного сапожника дяди Гриши, чья будка стояла на Пушкинской площади у магазина «Армения». Первая (с папироской) была напечатана давно, другая (с направленным взглядом) была найдена после рекомендации Картье-Брессона.

Он жил на улице Риволи, рядом с памятником Жанне д'Арк, в щадяще освещенной модной старой квартире с большими комнатами и очень низкими потолками, что было особенно заметно, когда Картье-Брессон стоял.

Он любил Отара Иоселиани и его фильмы.

— Анри — мой товарищ, — сказал Отар. — Бери карточки, и пойдем к нему в гости. Пусть посмотрит.

— Он не будет смотреть фотографии, — сказала его жена Мартина Франк, сама известный фотограф. — За свою жизнь Анри их насмотрелся достаточно.



и Анри

Высокий красивый пожилой мужчина в красном свитере вошел в комнату, посмотрел на Отара просто-таки влюбленными глазами, взял мои фотографии и поставил едва початую литровую бутылку виски.

— Я буду переводить, — объяснил Иоселиани.

Дальнейшие события попахивают хвастовством, но не преувеличением.

Маэстро сел в кресло и стал смотреть карточки.

— Не мешай ему, — сказал Отар и налил мне полстакана виски. Без закуски. Он и так не закусывает, считая, что еда, пропитанная в организме алкоголем, необыкновенно вредна для здоровья, а тут ничего и не было на столе.

Брессон посмотрел мои карточки, достал с полки маленькую, но хорошо напечатанную книжечку, подписал ее.

— Кто эти люди? — он протянул мне фотографию десятерых братьев Лысенко из украинского села Бровахи, которые ушли на фронт и все (!) живыми (пусть и ранеными) вернулись с войны. (Позже Анри попросит прислать выставочный отпечаток «братов», чтобы включить его в выставку «Выбор Картье-Брессона», где будут собраны 85 фотографий, полюбившихся Мастеру. По одной от каждого автора со всего мира. Россия представлена четырьмя — Родченко, Бальтерманцем, Халдеем и мной.)

Потом он достал из пачки вторую фотографию, третью... Отар переводил истории людей, о которых я рассказывал, порой подробно. Временами мы выходили в другую комнату, чтобы поддержать оптимистический уровень алкоголя в крови.

За полночь праздник общения с великим Анри подошел концу. Рассказы о фотографиях закончились. Он встал, вышел в соседнюю комнату и принес большую, недавно изданную свою книгу «Европейцы», написав на титуле «Европейцу от европейца». Уравнял. Приятно.

На улицу мы вышли самостоятельно. Вокруг сверкал (а как иначе?) ночной Париж. Перед глазами высился конный памятник Орлеанской деве.

— Сейчас я залезу к Жанне д'Арк, — непреклонно сказал Отар. — Подсади меня на постамент, дальше я возьмусь за стремя, подтянусь и сяду за ней на лошадь.

Перспектива провести ночь в полицейском участке, пусть и французском, а не московском, не показалась мне такой уж привлекательной.

— Нет, Давидович! Это они могут расценить как оскорбление национальной святыни.

— Ничего подобного. Это акт сочувствия несчастной женщине.

Мы твердо постояли на ногах, и в споре придя к выводу, что памятник, хоть и конный, от нас никуда не уйдет, отложили на время восхождение и стали ловить такси. Однако ни один водитель, заподозрив в нас не вполне трезвых граждан, не хотел сажать в машину.

Предстояла холодная ночевка на улице Риволи. И тут Отар сказал:

— Звони Наташе! Она будет рада нас видеть и отвезти домой.

Замечательная журналистка и наша близкая подруга Наталья Геворкян ответила не сразу.

— Я думала, что хоть здесь, в Париже, буду избавлена от этого московского беспардонного пьянства и дурацких обязательств.

— Нас не сажают в такси, — сказал Отар.

— О господи! За что мне такое наказание. Где вы?

— Мы у памятника Жанне. Я хотел влезть к ней.

— Ну просто законченные негодяи.

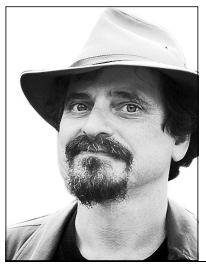
— Молодец, мамулечка! Ждем.

Пока мы ждали нашу скорую помощь, я сфотографировал Отара. Карточка передавала наше общее состояние, но, честно говоря, была далека от совершенства.

Посмотрев в Москве, в соответствии с рекомендациями Мастера, соседний негатив, я увидел, что на нем вообще нет изображения. Что ж, жизнь порой не оставляет нам выбора, или, напротив, сама выбирает за нас: вы были тогда именно такими, ребята, и нечего пытаться себя улучшить, — говорит она, — и так куда как хороши!

Юрий РОСТ,
обозреватель «Новой»

Рой



Александр ГЕНИС
обозреватель «Новой»

День удаления от скверны

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Зажги мне руки, чтобы я мог взять
Это небо как нож
И вывести нас из Сети.
БГ

1

Все началось с того, что в моем айпаде поселилась программа-шпион.

Она молча подсматривала за мной, считая, сколько раз я включаюсь в Сеть и какую часть жизни провожу там. Получилось, что огромную: за одно воскресенье — 3 часа 36 минут. В будни не лучше — 3,29. Утешает, что другие еще хуже. Средний американец торчит в интернете 4 часа в день и не догадывается об этом, если у него нет такой же подлой программы, как у меня.

Узнав, на что я трачу четверть своего дня, а иногда и ночи, мне захотелось вспомнить, как именно я провожу время в Сети. Выяснилось, что никак. На ум не приходило ничего такого, что оправдывало бы ежедневную растрату четырех часов. И тогда я решился на эксперимент. Обычно я ставлю метафизические и гносеологические опыты на животных, но на этот раз коты отказались участвовать — они сразу засыпают, когда я включаю компьютер. Вынужденный полагаться на себя, я поклялся сутки воздерживаться от интернета и объявил среду «ими-но хи» — днем удаления от скверны. Соблюдая этот синтоистский обычай, средневековые японцы, надеясь избежать неизвестной беды, в такой день не покидали дом, не принимали гостей и писем. Защитившись от разрушительного влияния внешнего мира, они отдавались ритуальному самоанализу, рассчитывая предстать перед богами чистыми от скверны общения.

Готовясь к испытанию, я вспомнил другой японский ритуал — уроки сострадания. В каждой школе учеников обязывают побыть калекой. Один день они проводят с повязкой на глазах, чтобы понять слепых, другой — на костылях, чтобы почувствовать себя одноногим, третий — в тяжелых веригах, чтобы узнать, каково приходится дряхлым старикам. Мой урок — сутки без интернета — казался мне несравненно легче. Ведь еще недавно мы жили без него, не зная, чего лишены.

В назначенный день я, подняв голову с подушки, потянулся за айпадом, но, вспомнив о своем решении, порадовался тому, как просто мне удалось преодолеть искушение. За чаем я неторопливо читал пухлую «Нью-Йорк Таймс».

— Как это здорово, — радовался я, — впитывать подробные новости с печатных страниц, а не следить за выпрыгивающими на экран заголовками. Цветаева называла читателей газет «глотателями пустот», но только потому, что не видела бедолаг, одержимых голубыми бесами.

К полудню, однако, я ощутил некоторую тревогу. Почта осталась непроверенной, и я забыл предупредить своих обычных корреспондентов о том, что сам удаляюсь от скверны и им советую. Погасив мимолетный импульс всем об этом объявить, я остался тверд в своем намерении не поддерживать электронную связь с человечеством.

— Пусть, — упорствовал я, — мучаются, переживая за меня, друзья и родичи, пусть изнывают редакторы и издатели, пусть зря злопыхают враги, я все равно сохраню молчание.

Задолго до компьютеров Довлатов жаловался, что телефон отнимает у него все отведенное творчеству время.

— Отключи, — язвительно советовал я, — если надо, из Стокгольма пошлют телеграмму.

Но сейчас, сидя в угрюмом одиночестве, я понимал Сергея. Кругом кипела жизнь. Что-то происходило прямо в этот момент. Кому-то я был нужен. Где-то разгорался скандал. Зачем-то ярился фейсбук. О чем-то вопила многоголосая медиа. Только я ничего не слышал, не знал и не хотел, ибо, соблюдая день отдохновения от скверны, погрузился в нирвану. К ужину она мне так надоела, что я стал считать часы, оставшиеся до исполнения обета.

Когда-то я курил, а потом, закаляя волю, бросил ровно на месяц. Глупость заключалась в том, что все те тридцать летних дней я, подгоняя бег времени, только и делал, что ждал, когда они истекут. Жизнь превратилась в пережидание. А ведь, как мы знаем по опыту пятилеток, худшее, что можно сделать, — это принести настоящую жизнь в жертву будущей. Каждый, кто курит, особенно в нашу нетерпимую эпоху, знает, что табак не приносит счастья. Дело не в том, что с ним хорошо, а в том, что без него плохо. Именно так я себя чувствовал на восьмом часу абстиненции. Как и в случае с сигаретами, я не мог внятно объяснить, почему меня тянет к компьютеру. Но любое непереводимое вожделение сильнее рациональной привязанности.

> «Мы утратили часть индивидуальности, сдав ее напрокат интернету»

Утром я проснулся задолго до зари, чтобы наверстать упущенное. До обидного быстро выяснилось, что мир не заметил моего в нем отсутствия. Никому не было до меня дела, если не считать нигерийской старухи, желающей оставить мне сто миллионов, демократического фонда, собирающего деньги на войну с Трампом, и одного поклонника, который, признавшись в любви, взамен требовал быстренько прочесть его роман «Путин в потемках». Фейсбук тоже жил своей жизнью. Монотонно пережевывая новости, он не нуждался в моем вкладе.

Впрочем, все это мне было уже безразлично. Утолив нужду первой затяжкой, я вернул себе способность рассуждать саркастически и трезво.

— Сеть, — говорил я себе, не выключаясь из нее, — внесла в нашу природу антропологические коррективы. Мы утратили часть индивидуальности, сдав ее напрокат интернету. Привыкнув быть его частью, мы стали пальцами одной неизвестно чьей руки. Наша жизнь не совсем наша. И полной она становится лишь тогда, когда мы включены в поле взаимодействия мириад чужих воль, до которых нам, в сущности, нет никакого дела, но без которых день пуст, одинок и скучен.

Примерно такую жизнь Лев Толстой называл «роевой», и она ему нравилась.

2

Название «амиши» происходит от слова «аминь». Так себя называли члены протестантской секты менонитов, бежавшие от преследований из Европы в Новый Свет. Они до сих пор говорят на старинном германском диалекте, американцев, не заметив революции, зовут «англичанами» и сохраняют архаический обиход.

Ровесники мушкетеров, амиши живут в XVII веке. Мужчины носят шляпу, белую рубаху и черные штаны с помочами (не упоминавшиеся в Библии пуговицы считаются признаком разврата, ибо они позволяют кроить обтягивающую одежду). Усы бреют, а бороду нет, из-за чего пожилые амиши немного похожи на Солженицына. Женщины всегда ходят в темных платьях с передниками и в чепцах. Детский наряд отличается тем, что малыши бегают босиком. Немало живописности облику амишей добавляют их коляски на конной тяге, попавшие на дорожные знаки там, где их много. Амишские семьи беспримерно прочны. Разводов у них нет, детей заводят много и живут долго. На похоронах одного амиша присутствовали все его прямые потомки — 14 детей, 105 внуков и 150 правнуков.

Все амиши — прирожденные и урожденные фермеры. 92 процента работают на земле, остальные идут в кузнецы. Не пользуясь ни тракторами, ни химическими удобрениями, они собирают урожаи в два-три раза выше соседских. Земледелие для амишей — часть религии. Очевидным результатом такого прилежания является знаменитая амишская кухня. Лишенные особых развлечений, они умеют и любят поесть. Причем самое вкусное то, что проще всего приготовлено: вареный горох, кислая капуста, масло, картошка, хлеб, кукуруза. И только у амишей я понял, почему Америка выбрала своим символом яблочный пирог

Жгучий интерес к амишам определяется перечнем того, без чего они обходятся: автомобили, самолеты, электричество, радио, телефон, телевидение, кино. Амиши категорически не приемлют современной цивилизации. Прогресс для них — вещь бессмысленная и вредная. Даже громоотводов они не признают, ибо молния — орудие Божьего гнева.

Амишская жизнь ходит по кругу — от поколения к поколению, из века в век. На первый взгляд тут нет свободы, жизнь лишена выбора, драмы и глубины вольного существования. Но так кажется только посторонним. Каждый амиш в возрасте 15–20 лет, прежде чем принять крещение и стать полноправным членом общины, отправляется во внешний мир. Там он может делать что хочет и пользоваться чем придется — от губной помады до мобильных телефонов. Такой ритуал называется на амишском диалекте «румшпринг». Лишь после этого испытания он или она решают, вернуться ли им в амишский круг, чтобы больше уже никогда не покидать его.

3

Я часто езжу в края амишей. Особенно много их в пенсильванском графстве Ланкастер, между городками Синица-в-Руке (Bird-in-Hand) и Слияние (Intercourse). Их дома легко узнать по крышам без антенн, любовно ухоженным угодьям, ладной мебели на продажу и обедам на сто персон за коммунальным столом, из-за которого встать после еды — всегда проблема.

Амиши — любимцы Америки, о них пишут книги, снимают фильмы и ставят в пример остальным. У каждого народа есть древние представления о золотом веке с его безгрешной, простой, трудовой жизнью на земле. Амиши подошли к этому идеалу ближе других. Но то, что одним кажется раем, другие считают тупиком. И я не слышал, чтобы кто-нибудь из посторонних решил разделить их идиллию. Значение амишей в другом. Они представляют альтернативу прогрессу, доказывая своим примером, что можно обойтись без него и быть счастливым. Пусть нам это не дано, важно, что есть прецедент, и нам достаточно знать, что неутомимый марш прогресса — не историческая необходимость, а продукт нашего свободного выбора.

Нью-Йорк

Информация, ненужная для полиции

Странная гибель петербуржца в отделе полиции продолжает множить вопросы

26 февраля родные похоронили 34-летнего Рустама Клычева, погибшего при невыясненных обстоятельствах в 23-м отделе полиции Невского района. «Новая» рассказывала эту историю в № 20 от 26.02.2018.

Около шести часов вечера 21 февраля оперативники задержали мужчину в подъезде его дома на проспекте Солидарности якобы за административное правонарушение: он был нетрезв и шумел в подъезде. В полицейской машине Клычев снял на видео ссадины, ушибы, ранение на ноге, по его словам, полученные при задержании, и выложил двухминутное видео на своей странице в соцсети «ВКонтакте». В 22.20 в камере для задержанных реанимационная бригада скорой констатировала его смерть от удушья. По версии полиции, Клычев сам наложил на себя руки. Родные погибшего не верят в это.

22 февраля Следственный комитет возбудил уголовное дело по ст. 293 ч. 2 УК РФ «Халатность». По первоначальной версии правоохранительных органов, задержанный якобы повесился на шнурке от ботинка, который полицейские у него не изъяли при помещении в камеру, за что и были привлечены к ответственности. Однако 28 февраля следователи Невского района Петербурга сообщили некоторым СМИ уточненные подробности трагедии в полиции: «У Клычева изъяли все, что положено по протоколу: паспорт, шнурки, крестик, мобильный телефон, шапку, памятки для водителей «Яндекс.Такси», свидетельство о браке. Ему оставили куртку, это разрешено. Инструмент, которым было произведено удушение, представлял собой резинку от нижней части куртки, на которую она затягивается. Резинка была найдена под телом мужчины».

Жена погибшего Наталия Клычева новой версии следствия не верит абсолютно. «Какая куртка? Муж был в дубленке! Это хорошо видно на видеозаписи, — прокомментировала «Новой» Наталия. — Более того, внизу дубленки сто процентов не было никакой резинки. Насколько я знаю, в дубленках вообще не бывает резинок».

Наталия ездила в морг. Просила показать ей дубленку и загадочную резинку. Отказали под предлогом, что одежда изъята как вещдок и находится в морге, в отдельной камере под замком.

Перед похоронами родственникам не позволили осмотреть труп Рустама. Однако, как говорит жена, ее очень смутило, что под одеждой был непрозрачный пакет, скрывающий состояние тела.

Сразу после возбуждения уголовного дела полицейские сообщали: в камере вместе с Клычевым находился второй задержанный (за мелкую кражу в магазине), уроженец Белоруссии, но он спал, ничего не видел и не слышал. 28 февраля районные следователи заявили: второй задержанный в момент удушения Рустама — примерно с 21 часа по 22.20 — был на допросе.

Главное доказательство есть, но оно пока никому не предъявлено. Следственный отдел Невского района настаивает: суицид Клычева подтверждает видеозапись с камеры наблюдения, изъятая в камере для задержанных и приобщенная к уголовному делу. Однако жене пообещали показать это видео лишь после судмедэкспертизы и признания ее потерпевшей по делу.

28 февраля текст о происшествии опубликовала «Медиазона». В нем приводится анонимный монолог понятого, который присутствовал при осмотре трупа в камере 21 февраля и практически полностью подтверждает версию сотрудников 23-го отдела полиции. Как сказал «Новой» автор текста Никита Сологуб, ночью 23 февраля понятой сам написал на почту «Медиазоны» и предложил сообщить подробности осмотра.

> «По версии полиции, Клычев сам наложил на себя руки. Родные погибшего не верят в это»

По данным некоторых СМИ, среди материалов дела есть те, что свидетельствуют о «социальных трудностях покойного». Якобы он «недавно потерял работу, и у него начались проблемы с исполнением кредитных обязательств» (семья четыре года назад приобрела в ипотеку квартиру). Наталия Клычева категорически отрицает это. По ее словам, в трудовой книжке мужа нет записи об увольнении и 5 марта он должен был отправиться в командировку. Семья не имела ни одной просрочки по кредитам, уверяет Наталия. Еще она возмущена упреками в том, что муж выпивал.

«Редко, по праздникам, — говорит жена. — Четыре года мы живем по этому адресу, и за это время его ни разу не задерживали, у него нет ни одного привода в полицию. На каком основании органы заявляют о проблемах с работой и алкоголем? Я больше чем уверена, что Рустама довели до самоубийства, потому что у меня есть СМС, где он пишет: «Ты не представляешь, что они со мной тут делают». За полчаса до его смерти мне пришло уведомление, что он появился в сети, это может означать, что кто-то пытался взломать его телефон. Я предполагаю, что там была ненужная информация для сотрудников полиции».

27 февраля депутат городского парламента Борис Вишневский направил запрос прокурору Петербурга Сергею Литвиненко с просьбой провести проверку обстоятельств гибели Рустама Клычева и законности действий сотрудников 23-го отдела полиции с изучением записей камер видеонаблюдения.

Нина ПЕТЛЯНОВА

КОММЕНТАРИЙ

Сергей КАПИТОНОВ, старший помощник руководителя ГСУ СК РФ по Петербургу:

— Я видел все публикации в СМИ, не знаю, какие у них источники информации, но городской следственный комитет ничего подобного не сообщал. Мы вообще не общались ни с кем из журналистов, никто не звонил нам по этой теме. У нас еще нет видео — оно находится на экспертизе. Расследуем уголовное дело: одна из версий — халатность, другая — суицид, третья — убийство. Предварительно склоняемся к самоубийству, но окончательного вывода пока нет. Откуда у журналистов взялись контакты понятого, присутствовавшего при осмотре трупа, а также информация о злоупотреблении алкоголем и безработности погибшего — не знаю. Мы эти данные никому не давали. Видимо, они получили в полиции. Непонятно, что там был за понятой.

Если честно, это известный журналистский ход. Корреспонденты — вольные художники — где-то добыли информацию, сослались на Следственный комитет, а на самом деле можно допустить, что они получили сведения в полиции. Но чтобы скрыть свои источники, пишут: СК РФ. Я вас уверяю: у нас пока этой видеозаписи нет. По ней назначена экспертиза, которая займет около месяца. Нам пока видео не передавали. А я могу говорить только об установленных фактах. Следствие только началось. Надо подождать.

Согласно закону, если жена будет признана потерпевшей, то лишь по окончании расследования она имеет право знакомиться с материалами уголовного дела (снимать копии, фотографировать и пр.) и вещественными доказательствами. В настоящий момент для нее закон не предусматривает такой возможности.

Однако пакет, надетый на тело, — это какая-то страшная вещь. Почему ей запретили снять этот пакет? Жена вправе написать жалобу по такому поводу. Правда, при исследовании экспертами тело фотографируется, и фотографии прилагаются к материалам дела. Когда супруга будет знакомиться с ними, то сможет их увидеть.

Как выглядит политическая активность в Ленобласти и против чего борется сельский оппозиционер

Три биллборда и восемь надолбов

Днем 14 февраля село Русско-Высоцкое Ломоносовского района взбудоражило урчание спецтехники. В центр поселка, как танки на Красную площадь, мчались кран, контейнеровоз, экскаватор, грейдер, бортовой КамАЗ и погрузчик. Кавалькада остановилась напротив магазина Дмитрия Скурихина, перед которым торчали бетонные надолбы (противотанковые заграждения в виде пирамиды), а чуть далее — красный контейнер с надписью: «Скажи Путину нет!» Из-за этой надписи и возникла суета.

«Нам велено убрать эту хрень!» — крикнули парни, имея в виду надолбы, огораживающие подъезд к контейнеру.

Рабочие замазали агитационное граффити, перед криминальным красным контейнером, как ширму, поставили еще один контейнер — без художеств, пожужжали техникой и уехали.

Его борьба

43-летний Дмитрий Скурихин не совсем типичный селянин: он ярый либерал, причем весьма активный. Его фольксваген украшен логотипом «Открытой России», а на торпедо наклейка «Исаакий — городу!». Политические чаяния Дмитрий излагает открыто — пишет плакаты и лозунги на своем магазине и том самом контейнере, который от греха подальше закрыли специально пригнанные люди.

Дмитрий знает, что выглядит чудаком и возмутителем спокойствия, и сравнивает себя с Ходжой Насреддином. Это делает его чужим даже среди своих. Михаила Ходорковского считает легендой и реальным мужиком, но даже того смутил агитпиджак с антиправительственной вышивкой. Дело было в 2016 году в Хельсинки, на конференции «Открытой России». «Ходорковский сказал, чтоб я снял пиджак, а то больно фриковый», — вспоминает Скурихин.

Злые языки сравнивают экстравагантного интеллигента в очках с Бродским, прописывая ему «принудительное лечение». Сам он поэзии не чужд, но предпочитает Бродскому Высоцкого. Лучезарно доброжелателен, любит деревню, лыжи, Льва Толстого и русские песни.

Скурихин родился в Русско-Высоцком, как и его жена Татьяна. Семья живет в соседней Ропше, в скромном кирпичном доме, рядом со своим первым магазином, а всего их у него три. Дмитрий занимается бизнесом уже 22 года: после окончания Военмеха он не остался в городе, а вернулся домой и открыл три продуктовых магазина. Татьяна при нем бухгалтер.

Плакаты Дмитрий начал развешивать с 2014-го — с Крыма. До этого ограничивался наклейками на машинах. Путин, Украина, Сирия, Немцов, экономика — основные темы его воззваний. Дмитрий уверен: врагов у него нет, а есть люди, которых он не еще не сагитировал.

«Читая мои лозунги и сравнивая их со своим экономическим положением, граждане понимают: в стране что-то не то! — рассуждает он. — По телику все хорошо, а к врачу придешь...»

Активист признает, что когда пошел против Путина, большинство селян от него отвернулись. На агрессию он реагирует спокойно, хотя иногда на него и с кулаками лезут, и детей подговаривают обидное сказать.

«Поначалу власти не знали, что делать: на моей собственности висит плакат, я хожу рядом. Раньше висели по две недели, снимал, когда теряли актуальность, а теперь дольше пяти часов не висят. Но моя задача разбудить общество!» — поясняет Дмитрий, чувствуя себя декабристом, разбудившим Герцена.

Как завяла «Ирень»

«Когда обо мне узнал губернатор области, он спросил: «Что это за идиот Скурихин?» Мне так друзья передали. Губернатору объяснили, и к моему дню рождения дорогу к магазину перегородили», — смеется бизнесмен. Теперь магазин «Ирень» бестолково торчит у перекрестка, но подъехать к нему нереально.

«В Русско-Высоцком с чиновниками у нас борьба политическая, — говорит оппозиционер. — А вот Ропшинский муниципалитет ко мне нормально относится, чиновники из Кипени — мои друзья, хотя я и прилепил там наклейку у муниципалитета «Стоп, Путин!».

Скурихин сам был муниципальным депутатом в Русско-Высоцком с 2009-го по 2014-й. Из десяти депутатов девять были единороссы, а он — самовыдвиженец, его и назначили председателем комиссии по ЖКХ. Обнаружив финансовые махинации в руководстве района, Скурихин поделился информацией с жителями, которые вынуждены были жить без тепла и горячей воды. В поселок приехали телевизионщики, а угрожавшего ему главу администрации Евгения Устинова посадили. Рейтинг мундепа вырос.

«В 2012-м, когда последний раз были выборы президента, я провел в своем поселке агитацию против Путина и испортил ему показатели. Если в соседней деревне он набрал 85%, то в Русско-Высоцком — 55», — с гордостью вспоминает свою агитацию Дмитрий.

Политическую карьеру Скурихина — человека неудобного и неоднозначного, но за народ ратующего, оборвал Крым, присоединение которого он осудил, из-за чего, как сам считает, и потерял популярность у населения.

Заэзопить плакатик

Люди относятся к агитации земляка по-разному, но Скурихин уверен: все понимают его призывы, хотя порой он может «шибко заэзопить» тексты. Например, клич «Америка, режь наш рак» — сложноват. На фасаде скурихинского магазина закреплены рамки

для плакатов и пестреет надпись: «Мир Украине, свободу России». А перед магазином торчат надолбы — их Дмитрий притащил со свалки, восемь штук. Это, говорит, символ сопротивления. Потом пришла идея проводить конкурс «Вспомним войну» перед 9 Мая. Победитель за текст или рисунок о войне получает от Скурихина приз — 5 тысяч рублей. Если присмотреться, на бетоне можно рассмотреть сделанные маркером надписи и рисунки участников. Во время разговора Дмитрий не сидит сложа руки: сначала он притащил лестницу и повесил новый плакат, потом украсил контейнер новым текстом. Невысокий мужичок подходит, вчитывается в надпись и одобрительно крякает.

Плакаты заказывает в рекламном агентстве, но там не всегда готовы воплощать творческо-политические затеи Дмитрия. Как-то его друг-дизайнер даже запил с досады, отказавшись печатать что-то особо провокационное. Плакат обходится Дмитрию примерно в тысячу рублей. Недавно он «подправил» баннер на Ропшинском шоссе, агитирующий за действующего президента: написал слово «надоел», но испорченный плакат заменили новым.

За расклеивание агитации против Путина в трех деревнях Скурихина оштрафовали — по 500 рублей за штуку. Теперь, когда появляется очередной плакат, кто надо сообщает бдительной администрации, та звонит в полицию, а уж оттуда привозят людей для борьбы с креативом. Но останавливаться Дмитрий не намерен: «Если я долго не вешаю плакат, мучаюсь, как будто что-то не сказал». На фасаде магазина в Русско-Высоцком кто-то маркером накарябал: «Скурихин, выходи!» Как мыши коту Леопольду.

Сталин в подарок

Свою нежную супругу оппозиционер называет кремнем, но с политикой на нее не наседает, на митинги не таскает. В отличие от мужа Татьяна считает, что переубеждать людей практически невозможно, если только они этого сами не хотят. Покойный тесть разделял точку зрения Дмитрия — помогал вешать плакаты. А Татьяна, хоть и уважает политическую борьбу мужа, уверена, что семья важнее. Говорит: «Я такого мужа выбрала — интересного, простого не хотела, но не ожидала, что он увлечется политикой».

У Скурихиных пять дочерей, старшей 19 лет, младшей скоро четыре. Отец считает, что английский в жизни необходим, поэтому оплачивает языковые школы и посылает в Англию и племянников, и дочек. Сам занимается с детьми английским.

Младшая дочь родилась 6 марта, и Дмитрий решил сделать жене экстравагантный подарок. Рассуждал просто: машины, шубы есть, тропический рай был. Вот он и сделал... павильон автобусной остановки, который украсил плакатом со Сталиным в гробу, приписав: «Дракон умер, но дело его живет». Дальше шел призыв убить дракона в себе. Жена почему-то не очень обрадовалась.

Вскоре к многодетному отцу подошел председатель местной ячейки КПРФ и посетовал, что он «обидел стариков». Власти снесли политизированную остановку. Теперь в ожидании автобуса люди мерзнут на оставшейся от былой роскоши бетонной плите.

По тревоге

После того как грабители залезли в его магазин, Дмитрий начал носить с собой травматический револьвер. Но не думал, что им придется пользоваться в политических целях.

«Знаете, как устроены выборы в муниципалитеты в селах? Избирателя подкупают, но поскольку это преступление, составляют договор оказания агитационных услуг, — рассказывает Дмитрий. — Агитировать не надо, а надо проголосовать за кого следует. Дают деньги: тысячу рублей до, пятьсот — после. В 2014-м мы с друзьями нашли пункт массовой покупки голосов за единороссов. Выглядело все как медосмотр, во время которого заключался договор агитатора».

Дело было в ДК: ширмы, врачи и маленький столик с кипой документов. Скурихин подошел к столику и вызвался быть агитатором, но даму-оформителя не устроила его прописка: на другом участке. Договор ему не дали, но он сам взял, после чего дама произнесла слово «тревога». Подлетели дюжие парни, скрутили. «Я говорил: «Парни, спокойно, я фотографирую!» Достал фотоаппарат. Начался мордобой. Меня прижали к стене, я дергался, выхватил травмат, выстрелил в пол и вызвал полицию», — вспоминает Дмитрий.

«Осу» у него изъяли на следующий день: мировой суд решил, что Скурихин не имел права стрелять, поэтому в полиции пистолет уничтожили. Дмитрий подал апелляцию в районный суд и выиграл — судья постановил вернуть оружие. Пришлось полицейским взамен уничтоженного выдать ему другой, который шел на списание. Кстати, народ поступка Дмитрия не оценил: полторы тысячи для них, видимо, существеннее.

Народ шепчет

В Русско-Высоцком живет около шести тысяч человек. Когда-то птицефабрика была градообразующим предприятием, сейчас большинство ездит на работу в Питер. Днем тут можно встретить только пенсионеров, безработных или молодых матерей. «Магнит», муниципалитет, Сбербанк, поликлиника — все как везде. Кстати, поликлиника — та боль, которая объединяет людей разных убеждений и возрастов. Врачей не хватает, пробирок нет, чего ни хватишься — всего нет, но народ пока держится.

В местной группе ВКонтакте политику не обсуждают, зато постят собачек и ищут пропавшие ключи. Администратора группы Александра Гукова в Скурихине «раздражает излишнее желание запихать народу в глотку свое мнение». Его оппозицию он считает игрой и добавляет, что «в деревнях и так не очень красиво, а тут еще одно из центральных зданий завешано самодельными плакатами с угнетающими лозунгами, которые априори не могут призвать народ к действию, а только портят настроение».

От вопроса «Новой», что они думают о плакатах, селяне шарахаются. Молодая мать 36-летняя Юлия не считает уместной открытую критику «действующего президента», хотя некоторые ее знакомые думают иначе. Пенсионерка Людмила (62 года, работает дворником, потому что на пенсию 11300 руб. не прожить) считает Дмитрия умным, за хозяйственные доблести хвалит: то сварщика в садик привезет, то что-то починит, и вообще он Дедом Морозом был. И семья у него хорошая. И человечный, но... Людмила долго подбирает слова и торопливо говорит: «Я за Путина знаете почему? Во-первых, больше не за кого. Во-вторых, я за Крым. Езжай, запишись на прием к Путину — поговори, а этой лабудой ничего не добьешься, только здания портит».

Ирина Павловна тоже причисляет себя к «рабочему сословию». Следит

> «Он придумал жене экстравагантный подарок: сделал павильон автобусной остановки, который украсил плакатом со Сталиным в гробу»

за Украиной, где жила, и за событиями в Сирии, которые «полностью поддерживает». Узнав про присоединение Крыма, «верещала от счастья». «Говорят, пенсионеры — «угнетенная нация», но посмотрите на меня!» — шутит Ирина Павловна, поглаживая шубу — подарок детей.

Другая дама в летах и мехах, услышав о Скурихине, скривила сиреневые губы и заявила, что «ей насрать». С ней солидарны немногочисленные местные молодые мужчины. Если парню в наушниках до политагитации дела нет, то хозяин резвого спаниеля Джерри свою осторожную позицию сформулировал так: «У меня семья, дети, мне не до политики!»

Олег у «Магнита», щурясь из-под трикотажной шапочки, услышав о плакатах и беспокойном Скурихине, насторожился: «А вы сама-то за кого?» Хотя на выборы не пойдет. «Смысла нету, — пояснил свой бойкот Олег. — Там наверху все решено! У Димы что-то с головой: рано или поздно приедет кто-то и даст ему по голове — и полиция приезжала, а он все пишет».

Игорь Михайлович, которого мы встретили у Сбербанка, оказался радикальнее односельчан. При упоминании фамилии оппозиционера он занервничал и сказал, что повесил бы автора лозунгов.

Лариса Ивановна не хочет

Скурихин обратился в полицию с просьбой привлечь к ответу того, кто закрасил надпись на его контейнере. Ситуация забавная: снимать плакаты с частной собственности нельзя, поэтому заявление в полиции приняли.

По дороге в Лаголово, где находится отделение, Дмитрий рассказывает, как его плакат «Скажи родине «да!», Путину «нет!»» — сочли агитационным. А он уверен, что это творческий жест. На него жалуются и чиновники, и жители, вот полиция и реагирует. За годы пламенной борьбы полиция и Скурихин притерлись друг к другу. По словам полицейских, по-человечески он им симпатичен. «Наши отношения приняли взаимоуважительный характер, — уверен оппозиционер. — Рядовые полицейские разделяют мое мнение, а раньше начальник отдела полиции смотрел на меня, как солдат на вошь».

Ларису Ивановну Волкову — главу администрации Русско-Высоцкого — Дмитрий называет «Путиным в миниатюре». Но ее поймать на рабочем месте оказалось делом хлопотным. Корреспонденты «Новой» заранее попросили об аудиенции, но в ответ получили отказ: дескать, должна присутствовать на заседании совета депутатов. Вторник — приемный день. И мы потоптались под дверью госпожи Волковой (заходили дважды: первый раз нам отказал ее зам). Спустя время забежали на удачу снова: Лариса Ивановна предложила войти, но вдруг передумала, нахмурилась, заподозрив недоброе, и посоветовала поговорить с «людьми», к которым себя, видимо, не причисляет.

***

Плакат Дмитрия провисел недолго. Когда он вернулся из Лаголово, к нему с ответным визитом уже приехали люди в форме снимать очередное художество. Оппозиционер не отчаивается — повесит новый.

Мария БАШМАКОВА
Фото Елены ЛУКЬЯНОВОЙ

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ

с Ириной ПЕТРОВСКОЙ

Цирк с конями

Дебаты кончатся, а ОН останется

В народе говорят: старый конь борозды не испортит. Он и не подкачал — старый, закаленный в предвыборных скачках конь. В мгновенье ока превратил заведомо бессмысленное формальное мероприятие под названием «теледебаты» в цирк с конями, в балаган и базар. В этом жанре равных ему, старейшему бойцу предвыборного фронта, нет. Это его, простите, конек. За это его обожает ТВ — там, где Жириновский, скучно не будет. Противно, мерзко — да. Скучно — точно нет.

Интересно не это — кто ж не знает повадок Жириновского? Интересна реакция самого канала «Россия» на скандал, устроенный им в студии «Вечера с Владимиром Соловьевым». Безобразная сцена с руганью и откровенным матом в ходе первых теледебатов у Соловьева разыгралась, как известно, во время прямого эфира на Дальний Восток, и уже в середине дня, задолго до того, как этот выпуск в записи дошел до европейской части страны и Москвы, попала в Сеть.

В вечерних «Вестях» именно эту сцену выделили в отдельный сюжет, с нескрываемой гордостью назвав произошедшее днем «одной из самых обсуждаемых тем» и призвав зрителей ни в коем случае не пропустить «горячие и эмоциональные — иногда даже очень — дебаты на нашем канале».

Не менее показательно поведение ведущего этих дебатов Владимира Соловьева в разгар скандала. Он не сделал ничего, чтобы прекратить поток сквернословия из уст «кандидата в президенты». Не мог? Связан узами предвыборного законодательства? Все претензии к ЦИК? Но в ЦИК объясняют, что не могут ничего поделать в этой ситуации, поскольку «скандал — это взаимоотношения Жириновского, Собчак и телерадиостанции». То есть сам канал-вещатель и его ведущий в подобной ситуации должны избрать адекватный способ прекратить безобразие в студии.

По закону канал не несет ответственности за происходящее в его студиях, если программа транслировалась в прямом эфире. Между тем позорный эпизод не только не был вырезан из вечернего эфира (разве что матерное слово запикали), но и, как мы видели, специально проанонсирован и разрекламирован. Что можно было сделать в рамках законодательства? Отключить микрофон скандалисту, уйти на рекламную паузу, заставить извиниться, указать на дверь? Наверное, и то, и другое, и третье, руководствуясь не только статьями предвыборного закона, но и в первую очередь интересами зрителей-избирателей. Не сделали ничего. А если бы Жириновский или кто-то другой полез на кого-то из участников с топором? Или ножичком полоснул? Или вцепился обидчице в волосы (и такое есть в его «послужном списке», женщину — коллегу по Думе за волосы таскал на радость всем снимавшим)? Ведущий и другие очевидцы наблюдали бы за всем этим так же безучастно — мол, мы люди маленькие, наша хата с краю, вмешиваться никак нельзя, закон не позволяет.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Однако именно по закону «кандидаты на высший пост не вправе использовать эфирное время для призывов голосовать «против» или «за» других кандидатов», а также распространять о них информацию, способствующую «созданию отрицательного отношения у избирателей».

Чем еще, если «не созданием отрицательного отношения» избирателей к кандидату в президенты Ксении Собчак, занимался кандидат в президенты Жириновский, осыпая ее оскорблениями, самыми невинными из которых были слова «тупая дура» и «идиотка»? Да какая разница?! Зато получилось бодро, зажигательно. Об армии и укреплении обороноспособности (именно этому были посвящены дебаты) уже мало кто вспоминал. И никому из присутствующих в студии не пришла в голову совсем уж простенькая мысль — всем вместе дать отпор хаму, потребовать его удаления из студии или, наконец, демонстративно уйти самим. Кто-то брезгливо молчал, уткнувшись в пол, кто-то хихикал, кто-то перечитывал собственные тезисы, ожидая, когда буря в стакане воды утихнет.

Впрочем, на следующий день «дозрел» кандидат в президенты Павел Грудинин. Заявив, что происходящее в эфире — это не дебаты, а балаган, который дискредитирует выборы и не имеет права на жизнь, он покинул студию (только ли студию Первого канала или дебаты вообще — покажет время). Ксения Собчак вслед за ним повторила, что «дебаты сделаны так, чтобы никто из нас не мог победить. У нас как бы выборы в стране и как бы дебаты. Это та же пропаганда, которой обычно занимается ведущий на своем рабочем месте». Но студию после этого не покинула. А ведущий Анатолий Кузичев (напарник Артема Шейнина в ток-шоу «Время покажет») запел ту же песню, что и Соловьев: дебаты проходят в строжайшем соответствии с законом, следовательно, и претензии к ведущим и каналам беспочвенны.

«Меня постоянно упрекают, что я много лет назад вела «Дом-2», — сказала Ксения Собчак в финале скандальных дебатов у Соловьева. — Так вот, я хочу сказать, что там публика почище была».

И она права, пожалуй. Или, по крайней мере, права в том, что та публика строить государство не собиралась, а пыталась лишь «построить свою любовь». И на роль элиты общества она, та публика, уж точно не претендовала — как претендуют постоянные участники и ведущие не только теледебатов, но и большинства так называемых общественно-политических шоу страны. Почему скандалу у Соловьева никто, в общем, не удивился? Потому что привыкли: там, где политики и депутаты, а также «лучшие люди города» — режиссеры, писатели, общественные деятели, — там с некоторых пор всегда крики, оскорбления, попытки мордобоя (или сам мордобой).

«Герой» прошлой недели Андрей Норкин, устроивший драку в прямом эфире ток-шоу «Место встречи», снова появился в студии как ни в чем не бывало. Более того, овеянный героическим ореолом доблестного бойца за честь Родины. И что совсем уж курьезно— принялся со своими гостями обсуждать интервью артиста Алексея Серебрякова, где тот назвал национальной идеей России силу, хамство и наглость. Да кто он такой, эмигрировавший из России актеришка, чтобы оскорблять весь народ и страну, которая его родила, взрастила и дает зарабатывать деньги на безбедную жизнь в Канаде?

Негодующий вой уже который день не умолкает и в других программах, причем Серебрякова и его слова с особым ражем осуждают именно те люди и именно в тех программах, где сила, наглость и хамство давно являются основными составляющими стиля. Недаром Жириновский, один из самых ярких носителей этой «национальной идеи» и во многом основоположник стиля как в большой политике, так и на ТВ, желанный гость на всех телеканалах. С ним стыдно, но весело.

Ну а тот, кто ни на дебаты, ни на ток-шоу не ходит, — как водится, весь в белом и на белом коне. Цирк уедет, а ОН останется. Да и кто, если не ОН? Дебаты смотрите? То-то и оно.

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, В. Ярошевский

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: **NovayaGazeta.Ru**

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (ответственный секретарь), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**(обозреватель), **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (зам главного редактора), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Павел ГУТИОНТОВ, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Татьяна БРИЦКАЯ**(Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Крым), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА**(Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Ирина ХАЛИП** (Минск), **Александр ЧУРСИН** (Балканы)

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора), **Анна ИГНАТЕНКО, Александра КОПАЧЕВА, Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ, Надежда МИРОНЕНКО, Юлия РЕПРИНЦЕВА, Анастасия ТОРОП**

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Председатель совета директоров и редакционного совета — **Дмитрий МУРАТОВ**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель генерального директора), **Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА** (бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66
Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **14 900 000** просмотров за февраль 2018 г.
Тираж одного номера в СПб — **4000 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2018 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 01.03.2018. Номер подписан: 19:30, 01.03.2018. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 01.03.2018. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».